25. МАЙ 1914

1914-й годъ. (IX-й г. изданія). Май 25.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библіотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 21-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть оффиціальная. Часть неоффиціальная. Изъ отчета о состояніи нижегородской епархіи за 1913 годъ.—Воспоминанія стараго профессора.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Отдѣлъ миссіонерскій.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распорядительнаго комитета Всероссійской ремесленной фабрично-заводской выставки 1914 г. въ Москвѣ на имя Его Преосвященства отношеніе. Во второй половинѣ мая мѣсяца сего года открывается въ городѣ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, Всероссійская Ремесленная Фабрично-Заводская Выставка, утвержденная 16-го февраля 1912 года Господиномъ Министромъ Торговли и Промышленности.

На территоріи Выставки, на самомъ видномъ мѣстѣ, одно изъ зданій въ старомъ русскомъ стилѣ, носящее характеръ православнаго провинціальнаго монастыря, предоставляется для отдѣла монастырскихъ работъ. Къ участію въ данномъ отдѣлѣ нами уже привлечены монастыри Славянскихъ Государствъ Балканскаго Полуострова: Сербіи, Черногоріи и Болгаріи. Привлекая Славянскія Государства Комитетъ Выставки руководился той мыслью, что именно Славянскіе монастыри имѣютъ большую заслугу по распространенію Христіанства, этого величайшаго двигателя культуры человѣчества, и что Выставкѣ въ Москвѣ слѣдуетъ не забывать тотъ фактъ, и подчеркнуть его наглядно, показывая зрителямъ драгоцѣнные клады, которые относятся къ этому главному шагу въ исторіи цивилизаціи народовъ. Нами получено Архипастырское благословеніе на наше начинаніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, мы заручились содѣйствіемъ Его Высокопреосвященства по привлеченію къ участію въ предстоящей Выставкѣ Монастырей Московской Епархіи.

Настоящимъ, испрашивая благословенія Вашего Преосвященства на наше доброе начинаніе, мы прибѣгаемъ къ Вашему содѣйствію и просимъ побудить и Монастыри, подвѣдомственные Вашей Епархіи принять участіе въ предстоящей Выставкѣ и тѣмъ дать возможность ознакомить массу съ тѣмъ, сколько труда, знанія и художественнаго вкуса вкладывается представителями нашего Монашества въ ихъ издѣлія. Кромѣ того, при массовомъ посѣщеніи, публика, при ознакомленіи съ монастырскими издѣліями, могла бы тутъ же пріобрѣтать эти издѣлія или давать заказы, что способствовало бы и распространенію и сбыту монастырскихъ издѣлій.

Мы хорошо понимаемъ кратковременность срока, оставшагося до открытія Выставки и не разсчитываемъ сразу на привлеченіе Экспонатовъ исключительно для Выставки изготовленныхъ, намъ достаточно если получимъ часть изъ тѣхъ коллекцій, которыя хранятся въ Монастыряхъ и свидѣтельствуютъ о кропотливомъ и вѣковомъ трудѣ ихъ на пользу цивилизаціи. Кромѣ того Выставка продолжится до 1-го октября и Монастыри будутъ имѣть возможность пополнять свои коллекціи.

Въ случаѣ желанія получить какія либо поясненія, просимъ обращаться къ Завѣдующей Монастырскимъ Отдѣломъ Маргаритѣ Ивановнѣ Фроловой: Москва, М. Златоустинскій пер., соб. домъ.

Вещи просимъ направлять Комитету Всероссійской Ремесленной и Фабрично-Заводской Выставки, Москва, Ходынское поле.

Указомъ Св. Синода, отъ 15-го мая с. г., опредѣлено: отпустить, въ воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ, въ распоряженіе нижегородскаго епархіальнаго начальства на достройку церкви въ с. Васильевскомъ, макарьевскаго уѣзда, 1.500 руб., съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ назначеннаго по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 3 декабря 1913 года, одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Думою закону, дополнительнаго на 1914 г. кредита на постройку и ремонтъ церквей, съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи ассигнованныхъ денегъ, согласно назначенію, былъ представленъ въ свое время надлежащій отчетъ въ мѣстную контрольную палату.

Указомъ Св. Синода, отъ 15-го мая с. г., опредѣлено: отпустить изъ капитала, поступившаго по духовнымъ завѣщаніямъ генералъ-лейтенанта Аркадія Вакуловскаго-Дощинскаго, въ распоряженіе нижегородскаго епархіальнаго начальства: 1) на обновленіе Св. Троицкаго собора въ Желтоводскомъ Макарьевскомъ монастырѣ, нижегородской губ.,—1.000 р., 2) на постройку церкви въ с. Владимірскомъ, макарьевскаго уѣзда, нижегородской губерніи,—1.000 рублей, 3) на окончательное устройство церкви въ с. Крестахъ, семеновскаго уѣзда, нижегородской губерніи,—1.000 рублей и 4) на ремонтъ церкви въ с. Богоявленьѣ, семеновскаго уѣзда, нижегородской губерніи,—1.000 руб., съ отнесеніемъ на тотъ же источникъ и пересылочныхъ денегъ, съ тѣмъ, чтобы имя жертвователя, раба Божія Аркадія, было занесено въ синодики названныхъ церквей для поминовенія и чтобы въ израсходованіи ассигнованныхъ денегъ, согласно назначенію, былъ представленъ надлежащій отчетъ въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

Награжденія:

Священникъ единовѣрческой церкви села Мухина, семеновскаго уѣзда, Василій Мещерскій за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу во 2-й день января 1914 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-й степени.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 сего мая, священникъ Спасо-Преображенской церкви села Спасскаго, васильскаго уѣзда, Александръ Лавровъ, за усердную и ревностную дѣятельность по отрезвленію прихода награжденъ фіолетовою бархатною скуфьею.

— Іеромонахъ Оранскаго Богородицкаго монастыря Анатолій, 4 сего мая, Преосвященнымъ Іоакимомъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ награжденъ набедренникомъ.

— Благочинный 2-го округа, васильскаго уѣзда, священникъ с. Тубанаевки Константинъ Соловьевъ рапортомъ донесъ Его Преосвященству, что крестьяниномъ села Спасскаго, того же уѣзда, Александромъ Васильевымъ Даниловымъ пріобрѣтены для своей приходской церкви шитыя золотомъ по бархату хоругви, стоимостью въ 200 рублей, въ память 300-лѣтія благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „На жертвователя призывается благословеніе Божіе съ выдачею грамоты".

— На имя Его Преосвященства отъ священника села Ляпни, сергачскаго у., Стефана Комарова поступило прошеніе слѣдующаго содержанія.

„Покорнѣйше прошу Вашего Архипастырскаго благословенія, съ грамотой на него, моему прихожанину, крестьянину с. Ляпни Матвѣю Семенову Баранову. Двадцать одинъ годъ служу я въ приходѣ и за все это время онъ былъ моимъ ревностнымъ помощникомъ по устройству новаго храма и перваго зданія для церковной школы. Онъ былъ членомъ строительнаго комитета по постройкѣ новаго храма и теперь состоитъ членомъ попечительства. Одному священнику трудно, да и невозможно заботиться о благоустройствѣ своего прихода, поэтому и дорого, если есть люди, которые сочувствуютъ тебѣ и идутъ навстрѣчу твоимъ начинаніямъ. Правда, въ селѣ Ляпнѣ прихожане любовно относятся къ своему пастырю и потрудились при постройкѣ новаго храма, но, можно сказать, Матвѣй Барановъ потрудился болѣе другихъ, поэтому и желательно, чтобы Ваше Преосвященство обратили на него свое благосклонное вниманіе".

На семъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „На М. Баранова призывается благословеніе Божіе съ выдачею грамоты".

Выражена похвала и одобреніе нижегородскимъ епархіальнымъ начальствомъ священнику с. Флоровскаго, горбатовскаго у., Николаю Алмазову за миссіонерскіе труды и священнику с. Хвощевки, того же у., Сильвестру Стеклову за дѣятельность по борьбѣ съ пьянствомъ.

Пожертвованіе. По духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Петровича Шалина, утвержденному С.-Петербургскимъ Окружнымъ судомъ 7-го декабря 1913-го года, назначено на вѣчное поминовеніе Іоанна и Параскевы въ Серафимо-Дивѣевскій и Серафимо-Понетаевскій монастыри по 300 рублей въ каждый.

Привлеченіе къ отвѣтственности. Журнальнымъ постановленіемъ нижегородскаго губернскаго правленія, утвержденнымъ г. губернаторомъ 12 сего мая, настоятель старообрядческой общины „бѣлокриницкой іерархіи" села Спасскаго, васильскаго уѣзда, Михаилъ Васильевъ Юсинъ признанъ виновнымъ по 1 п. 94 ст. Угол. Улож., за совершеніе имъ брака по старообрядчеству православнаго крестьянина села Ивановскаго, того же уѣзда, Андрея Яковлева Соколова, о чемъ для привлеченія къ отвѣтственности Юсина, сообщено прокурору нижегородскаго окружнаго суда.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) бывшій воспитанникъ 3 кл. духовн. семинаріи Николай *Славницкій* псаломщикомъ въ село Богоявленье, нижегородскаго уѣзда; 2) послушникъ Крестовой церкви Константинъ *Альбовъ* псаломщикомъ въ с. Крапивино, балахнинскаго уѣзда; 3) окружный миссіонеръ, крестьянинъ д. Сановой, семеновскаго уѣзда, Семенъ *Сиротинъ* въ с. Николаевку горбатовскаго у. на священническое мѣсто; 4) за-штатный діаконъ села Кременокъ, ардатовскаго у., Михаилъ *Хитровскій* на діаконское мѣсто въ село Юрьево, сергачскаго уѣзда; 5) крестьянинъ с. Пермеева, лукояновскаго у., Иванъ *Надежкинъ* исп. об. псаломщика въ село Борисово, нижегородскаго уѣзда; 6) послушникъ Крестовой цер. Павелъ *Сѣмашко* на псаломщическое мѣсто въ село Силино, лукояновскаго уѣзда; 7) студентъ семинаріи Авксентій *Сновѣдскій* въ с. Троицкое, васильскаго у., 8) за-штатный псаломщикъ с. Ризоватова, лукоянов. уѣзда, Александръ *Люстрицкій* въ с. Осиновку, серг. у., на псаломщическое мѣсто; 9) за-штатный псаломщикъ с. Суховатова, балахнинскаго уѣзда, Никандръ *Соколовъ* въ село Старинское, сергачскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто; 10) крестьянинъ дер. Мартова Николай *Таракановъ* и. д. псаломщика къ единовѣрч. ц. с. Новаго-Усада, вас. у.; 11) нижегородскій мѣщанинъ Владиміръ *Кунинъ* и. д. псаломщика къ Спасской

ц. г. Балахны; 12) бывшій воспитаникъ 1 кл. духовной семинаріи Веніаминъ *Лавровъ* въ с. Ярымово, горб. у.; 13) за-шт. и. д. псаломщика с. Сосновки, ардатовскаго уѣзда, Владиміръ *Кантовъ* и. д. псаломщика въ село Ирсеть мак. у.; 14) послушникъ Оранскаго монастыря Ал—ръ *Левскій* въ Огневъ-Майданъ и. д. псаломщика 7 мая; 15) за-штатный псаломщикъ с. М.-Поляны, лук. у., Ив. *Листовъ* на псал. мѣсто въ с. Борисовку 10 мая; 16) за-шт. псаломщикъ с. Убѣжищъ К. *Успенскій* на псаломщ. мѣсто въ Качалово, вас. у. 10 мая, 17) за-шт. псаломщ. с. Симбилей, ниж. уѣз., Павелъ *Полидорскій* на псаломщ. мѣсто въ Абабково горбатов. уѣзда, 12 мая. 18) за-штатный псаломщикъ с. Васильковъ, княгининскаго у., Зотикъ *Плотниковъ* и. д. псаломщика къ Троицкой церкви г. Арзамаса 16 мая; 19) студентъ психо-неврологическаго института, окончившій 5 классовъ семинаріи Николай *Лавровъ* на священническое мѣсто въ с. Сергѣевку, лукояновскаго уѣзда 17 мая; 20) за-штатный псаломщикъ с. Карауловки Аркадій *Кипрскій* и. д. псаломщика въ с. Темяшево 17 мая; 21) за-штатный псаломщикъ с. Казаринова, сергачскаго у., Алексѣй *Архангельскій* и. д. псаломщика въ с. Сергѣевку 17 мая; 22) крестьянинъ Иванъ *Грошевъ* и. д. псаломщика въ с. Малиновку, сергачскаго уѣзда, 16 мая.

Перемѣщены: 1) священникъ с. Н.-Покровскаго, лукояновскаго у., Федоръ *Песоцкій* въ с. Кашкарово, ардатовскаго уѣзда; 2) псаломщикъ с. Силина, лукояновскаго уѣзда, Сергій *Сорнинъ* къ лукояновскому собору; 3) псаломщикъ с. Ключева, сергачскаго у., Николай *Флеровъ* и исп. об. псаломщика села Севастьяновки, васильскаго у., Иванъ *Зуевъ*, одинъ на мѣсто другого; 4) псаломщикъ с. Старинскаго, сергачскаго уѣзда, Александръ *Востоковъ* въ с. Бронскій-Ватрасъ, васильскаго у.; 5) діаконъ-псаломщикъ с. Ярымова, горбатовскаго у., Николай *Ивановъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Кантаурово, семеновскаго уѣзда; 6) діак.-псал. с. М.-Ключищъ, нижегородскаго уѣзда, Павелъ *Сергіевскій* на діаконское мѣсто въ с. Панино, горбатовскаго у.; 7) псаломщикъ с. Борисова, нижегородскаго уѣзда, Валеріанъ *Успенскій* въ с. Елизарьево, ардатовскаго уѣзда; 8) и. д. псаломщика с. Ирсети, лукояновскаго у., Александръ *Травинъ* въ с. М. Ключищи, нижегородскаго уѣзда; 9) исп. об. псаломщика села Потапова, княгининскаго уѣзда, Василій *Моревъ* въ с. Пелю-Казенную, лукояновскаго у.; 10) псаломщикъ села Пели-Казенной, лук. у., Василій *Штерновъ* оставленъ въ Потаповѣ, княгининскаго у.; 11) діаконъ-псаломщикъ нижегородской Варваринской церкви Никандръ *Сильвановъ* въ село Захарово, семеновскаго у.; 12) псаломщики с. Писарева Викторъ *Кротковъ* и с. Выползова Петръ *Добросмысловъ* одинъ на мѣсто другого; 13) св. с. Троицкаго, вас. у., Василій *Тихоміровъ* 8 мая на наст. м. въ с. Ключево, серг. у.; 14) св. с. Ключева, серг. уѣзда, Ал—ръ *Петровъ* для пользы службы въ с. Свербино 6 мая; 15) и. д. псаломщика с. Маресева, серг. у., Влад. *Казанскій* въ Пелю-Хованскую 10 мая; 16) пс. городецкаго собора Ал. *Воскресенскій* и и. д. псаломщика Архангельской церкви того же села Николай *Поселенновъ* одинъ на мѣсто другого 12 мая; 17) и. д. псаломщика с. Шеменѣевки, вас. у., Яковъ *Протасовъ-Баинъ* въ Захарьевку, ард. у., 12 мая. 18) псаломщикъ с. Созонова, горбатовскаго уѣзда, Никандръ *Богдановъ* и с. Глухова, макарьевскаго у., Николай *Каллистовъ* одинъ на мѣсто другого 15 мая; 19) священникъ с. Печерокъ, арзамасскаго у., Алексѣй *Волковъ* въ Пустынь Линду 16 мая; 20) псаломщикъ с. Конева, балахнинскаго у., Григорій *Рубановъ* перешелъ на службу въ черниговскую епархію и опредѣленъ въ с. Азаровку, стародубскаго у., 1 мая.

Вакантныя мѣста.

Священническія: Великовское макарьевскаго уѣз., Троицкая церковь с. Большого-Мурашкина княгининскаго уѣзда, Сергѣевка лукояновскаго уѣзда, Лодыгино лукояновскаго у., Печерки арзамасскаго у., Мисюриха княгининскаго у, Пузыриха княгининскаго уѣзда.

Діаконскія: нижегородская Казанская церковь, с. Карповка балахнинскаго уѣзда.

Псаломщическія: Быдреевка, семеновскаго уѣзда, нижегородская Варваринская церковь, село Темяшево лукояновскаго уѣзда, соборъ гор. Семенова, Сергѣевка лукояновскаго уѣзда, Маресево сергачскаго уѣзда, Шеменѣевка васильскаго уѣзда, Быдреевка семеновскаго уѣзда, Конево балахнинскаго уѣзда.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ с. Бронскаго-Ватраса, васильскаго уѣзда, Иванъ *Востоковъ* по прошенію; 2) исп. об. псаломщика с. Богоявленья, ниж. у., Степанъ *Булдаковъ* по прошенію; 3) исп. об. единовѣрческой ц. с. Новаго-Усада, вас. у., Андрей *Дюжаковъ* по прошенію; 4) и. д. псаломщика с. Качалова, вас. у, Николай *Зининъ* опредѣленъ въ Енисейскую епархію; 5) свящ. Троицкой ц. с. Б.-Мурашкина Н. *Смирновъ* по преклонности лѣтъ и прошенію прихожанъ; 6) псаломщикъ с. Темяшева, лукояновскаго у., Евгеній *Лиловъ* отрѣшенъ отъ мѣста и уволенъ за-шт.; 7) и. д. псаломщика с. Захарьевки, арз, у., Алексѣй *Сахаровъ* по прошенію; 8) псаломщикъ семеновскаго собора Николай *Покровскій* по прошенію 3 мая; 9) псаломщикъ села Пели-Хованской Ив. *Покровскій* 8 мая. 10) священникъ с. Лодыгина, лукояновскаго у., Александръ *Святицкій* освобожденъ отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія 13 мая; 11) псаломщикъ арзамасской Троицкой церкви Николай *Ивановъ* 13 мая.

Присоединены изъ раскола къ православію: крестьянинъ села Отаръ, васильскаго уѣзда, Александръ Васильевъ *Вьюкинъ*, 34 лѣтъ, 10 января 1914 г.; кр. дѣвица д. Высокогорки, козьмодемьянскаго у., казанской губ., Александра Димитріева *Дунина*, 39 лѣтъ, 15 января 1914 г.; кр. дѣвица с. мокраго, нижегородскаго у. Христина Васильева *Чернышева*, 31 г., 7 октября 1913 г.; крестьянка поселка Коверненскаго, тонкинской волости, костромской губ, Елизавета Иванова *Макарова* 28 лѣтъ, 21 декабря 1913 г.; кр. дѣв. д. Остапова, балахнинскаго у., Прасковья Яковлева *Теплинина* 18 лѣтъ 11 января 1914 г.; кр. с. Кошелихи, ардатовскаго у., Екатерина Михайлова *Филатова* 17 л., 23 ноября 1913 г.; кр. д. Липовокъ, балахнинскаго уѣзда, Тимофей Феофановъ *Чичкинъ* 36 л., 23 января 1914 г. кр. с. Ичалокъ, лукояновскаго у., Димитрій Назаровъ *Назаровъ* 15 лѣтъ, 30 декабря 1913 г.

Умерли: 1) священникъ с. Великовскаго, мак. у., Іоаннъ *Успенскій*; 2) діаконъ Казанской п. Н.-Новгорода Константинъ *Крыловъ*; 3) псаломщикъ с. Брон-

скаго-Ватраса, вас. у., Іоаннъ *Востоковъ*: 4) діаконъ-псал. села Огнева-Майдана Николай *Волковъ* 2 мая; 5) пс. с. Абабкова, горб. у., Иванъ *Мизоновъ* 5 мая.

Съ 21 сего мая по 1-е сентября с. г. субботній пріемъ должностныхъ лицъ и просителей у Г. Нижегородскаго Губернатора переносится на среду, по субботамъ же пріема у Его Превосходительства до 1-го сентября не будетъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ отчета о состояніи нижегородской епархіи за 1913 г.

Нравственное состояніе духовенства. Въ нравственномъ состояніи духовенства епархіи за отчетный годъ не произошло замѣтныхъ измѣненій по сравненію съ минувшими годами. Всѣ члены духовнаго клира старательно и съ доброй совѣстью исполняли свои высокія обязанности. Въ общемъ духовенство епархіи вело себя благоприлично и соотвѣтственно своему званію. Отличительными чертами, характеризовавшими образъ жизни духовенства епархіи, являлись, какъ и прежде, простота и скромность. Къ низшимъ членамъ священники были требовательны въ предѣлахъ законности и справедливости, а сіи члены были, въ общемъ, взаимно вѣжливы, покорны и послушны своимъ настоятелямъ.

Однако, необходимо замѣтить, что въ этомъ пунктѣ жизнь круто поворачиваетъ съ историческаго пути, на которомъ привыкли видѣть извѣстнаго всему православному міру причетника, кроткаго, степеннаго, благоговѣйнаго и въ высшей степени исполнительнаго, стяжавшаго себѣ прочнѣйшія симпатіи. Этотъ типъ, къ великому сожалѣнію, исчезаетъ. На мѣсто его является нѣчто еще не опредѣлившееся, такъ сказать, всякая всячина, съ косоворотками, пиджаками, „лаковыми" сапогами. Кто они, откуда—можно давать самые разнообразные отвѣты на эти вопросы, но только то несомнѣнно, что это люди за малоспособностью сошедшіе съ путей, ведущихъ всякаго учащагося человѣка къ почестямъ высшаго званія, или удаленные съ этого пути за нетерпимое поведеніе. Однимъ словомъ, люди эти съ недостатками и даже крупными. Много непріятнаго несетъ съ собою этотъ элементъ. Встрѣчаются, напримѣръ, такіе, что позволяютъ себѣ нетрезвыми являться къ епископу за полученіемъ мѣста. „Псаломщики", пишетъ одинъ благочинный, „въ большинствѣ народъ низкокультурный, есть даже малограмотные, не знающіе священной исторіи, не говоря о катехизисѣ; немало нетрезвыхъ и грубыхъ, въ исполненіи своихъ обязанностей нерадивыхъ,—едва терпимы, а не полезны". Впрочемъ такіе огульно-рѣзкіе отзывы рѣдки и имѣютъ значеніе только показателей того, что иногда встрѣчается.

Питая искреннее желаніе быть въ мирѣ со всѣми окружающими, духовенство держалось въ обращеніи съ ними смиренно и кротко, какъ свойственно держать себя всѣмъ истиннымъ служителямъ алтаря Господня, обнаруживая готовность помогать по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнья каждому изъ своихъ прихожанъ совѣтомъ, наставленіемъ и, гдѣ возможно, матеріальной помощью въ ихъ нуждѣ и горѣ. Въ общемъ поведеніе духовенства заслуживаетъ высшей отмѣтки и большинство благочинническихъ отчетовъ въ этомъ отдѣлѣ заканчивается весьма утѣшительной фразой, что никакихъ судныхъ и тяжебныхъ дѣлъ въ округѣ не было. И дѣйствительно, особо выдающихся проступковъ и пороковъ среди духовенства епархіи за отчетный годъ не наблюдалось, а то, что дѣйствительно можетъ быть поставлено въ вину духовенству, имѣетъ въ своемъ основаніи вообще слабость человѣческой природы.

Въ отчетномъ году за предосудительные поступки было присуждено 62 лица, при чемъ за нетрезвость 35 священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, за вымогательство платы 1, за уклоненіе въ секту бѣглопоповцевъ 1,—5 лицъ были запрещены въ священнослуженіи до рѣшенія производящихся дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ предосудительныхъ поступкахъ. Хотя принимаемыя епархіальнымъ начальствомъ мѣры вразумленія и наказанія виновныхъ не всегда сопровождались исправленіемъ ихъ, но имѣли должное значеніе для лицъ слабыхъ волею и склонныхъ къ совершенію дѣйствій и проступковъ, предосудительныхъ для членовъ церковнаго клира. Въ общемъ же духовенство епархіи честно и ревностно исполняло свое служеніе и являло пасомымъ добрые примѣры христіанской трудовой жизни.

Обезпеченіе духовенства. Матеріальное обезпеченіе духовенства заставляетъ желать весьма и весьма многаго. Средній по достатку приходъ въ епархіи даетъ священнику 600 руб.; эта сумма слагается рѣшительно со всѣхъ источниковъ дохода и есть окончательная. Принявъ во вниманіе, что въ настоящее время цѣны на все, необходимое въ жизни, поднялись до чрезвычайной степени, что духовенству необходимо содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ губернскаго города, не трудно представить ту горькую чашу явственной бѣдности, которую принуждено испивать духовенство Православной Церкви. И не представляется рѣшительно никакой возможности улучшить положеніе такъ называемыми мѣстными средствами, потому что хотя жизнь и удорожилась, но народонаселеніе, и въ особенности крестьянство, не разбогатѣло, а осталось такимъ же бѣднымъ, какъ и было, а, пожалуй, еще и бѣднѣе. По прежнему, слѣдовательно, крестьянинъ дорожитъ каждой копѣйкой и по прежнему строго смотритъ на то, сколько полагается платить священнику по издавна заведенному обычаю. Употребить со стороны священника усилія къ увеличенію платы нѣтъ никакой возможности, не вызвавъ въ прихожанахъ бурю недовольства и обвиненія въ вымогательствѣ. Убѣдить прихожанъ въ необходимости повысить обезпеченіе священника невозможно, такъ какъ крестьянинъ, прилагая ко всему масштабъ собственной жизни, никакъ не можетъ понять, что священникъ можетъ нуждаться, имѣя 33 десятины земли, готовый домъ и разные другіе доходы. А между тѣмъ церковная земля въ нижегородской губерніи, будучи вообще плохого качества, очень часто, вслѣдствіе неплодородія, даетъ самую ничтожную доходность, такъ какъ арендныя цѣны на

такую землю не превышаютъ 2—3 р. Наибольшую матеріальную основу представляетъ, повидимому, получаемое теперь въ значительной части приходовъ казенное жалованіе въ суммѣ 300 рублей, но она имѣетъ такую обратную сторону, которою уничтожается, ея, повидимому, незамѣнимое значеніе,— прихожане, получивъ извѣстіе о назначеніи причту казеннаго жалованія, немедленно отказываютъ ему въ ругѣ.

То вѣрно, конечно, что въ большинствѣ приходовъ имѣются для причта общественные дома. Но это — дома только по названію, а собственно къ тѣмъ тѣснымъ, сырымъ, холоднымъ, ветхимъ „помѣщеніямъ", въ которыхъ ютятся члены причта, названіе домъ и неприложимо. Эти „дома" очень часто ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенной крестьянской избы, только та теплѣе и сырости меньше. Старосты церковные, считая, что созданные обществомъ дома должны и ремонтироваться на общественный счетъ, не выказываютъ ни малѣйшей склонности покрывать эту нужду изъ церковныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что ремонтъ домовъ—статья расхода значительная, а въ церкви свободной наличности почти не бываетъ. А взглядъ общества на обезпеченіе священника уже извѣстенъ. Бьется, бьется священникъ въ этой борьбѣ съ враждебными стихіями, влекущими за собой нерѣдко болѣзнь и даже смерть, и начинаетъ безпокоить просьбами о перемѣщеніи. На новомъ мѣстѣ часто начинается та же исторія. Нерѣдко члены причта вынуждаются ремонтировать дома на собственныя средства. Такимъ образомъ церковные дома въ огромномъ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не имѣютъ того смысла, который обыкновенно связывается съ казенной квартирой,—это сплошное и нестерпимое неудобство.

Можно было бы, повидимому, ожидать, что плата за законоучительство въ нѣсколькихъ школахъ поможетъ увеличенію бюджета сельскаго священника. Но по разсчету оказывается, что священникъ здѣсь получаетъ не болѣе 20 копѣекъ за урокъ, сумма достаточная только для оплаты проѣзда въ школы изъ одной деревни въ другую. О томъ, какъ худо живется духовенству нижегородской епархіи, можетъ свидѣтельствовать фактъ личнаго труда пастырей церкви въ дѣлѣ обработки земли до пахоты включительно. Горько признаться, но то несомнѣнно, что по части обезпеченія духовенство не слишкомъ далеко ушло отъ временъ незабвенной памяти Ивана Тихоновича Посошкова, который, указывая въ докладѣ Императору Петру Великому на чрезвычайную скудость содержанія духовенства и вообще на ненормальное его положеніе, писалъ: „мужикъ за соху и попъ за соху". А въ одномъ благочинническомъ отчетѣ есть совершенно спокойное изображеніе, какъ священникъ „съ лукошкомъ за плечами" бродитъ подъ окнами своихъ прихожанъ, совершая обычный сборъ зерномъ, шерстью и проч. Когда нравы были проще и подаяніе болѣе щедрымъ, тогда, быть можетъ, подобный укладъ жизни былъ естественнымъ, которымъ обѣ стороны,—и пастырь, и приходъ,—были довольны. Но теперь, нужно признаться, время давно переросло эти и подобные обычаи. То, что было естественнымъ, стало унизительнымъ и, конечно, до невѣроятности тягостнымъ. Пастырство изъ службы, хотя бы и опредѣляемой призваніемъ, или, по крайней мѣрѣ, склонностью къ дѣлу, является подвигомъ, найти на который достойныхъ исполнителей представляется труднымъ. Крайняя необходимость—облегчить этотъ подвигъ; совершенно необходимо для пользы дѣла уничтожить тяжелыя условія борьбы за существованіе, на которую уходятъ тѣ силы, которыя при нормальномъ положеніи должны были бы идти на исполненіе долга службы. Можно было бы, предоставивъ обезпеченіе, привлечь на это, столь важное и великое дѣло, и людей правоспособныхъ, и потребовать отъ нихъ строгаго и усерднаго исполненія своихъ обязанностей.

Воспоминанія стараго профессора.

(Продолженіе).

Изъ лучшихъ учениковъ IV кл., жившихъ на квартирахъ, назначали въ то время такъ называемыхъ „старшихъ", которые являлись какъ бы помощниками инспектора по наблюденію надъ такими же учениками того же класса, но худшими, а равно и надъ квартирными учениками другихъ младшихъ классовъ. Назначались они для надзора, для посѣщенія квартиръ во время вечернихъ занятій учениковъ и для наблюденія за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими богослуженій и чиннаго, группами, стоянія ихъ въ храмѣ. Такихъ „старшихъ" было немало, человѣкъ 5—6; опредѣлены были районы ихъ дѣятельности въ зависимости отъ мѣстности, гдѣ были ихъ собственныя квартиры; обыкновенно соединялось нѣсколько приходовъ подъ одно старшинство; у меня, помнится, было 4 прихода, включая и мой (Сергіевскій). Эти квартирные старшіе въ извѣстное время подавали инспектору рапорты о томъ, все ли обстояло благополучно въ ихъ участкахъ. Этого рода обязанности немало поднимали нашъ духъ, льстили нашему маленькому самолюбію, и мы не безъ важности посѣщали ученическія квартиры и ходили по церквамъ нашихъ районовъ.

Но если быть квартирнымъ „старшимъ" не лишено было пріятности, то быть такъ называемымъ „нотаторомъ" и особенно дежурнымъ въ классѣ положительно не доставляло никакого удовольствія. Нѣсколько льстя самолюбію, то и другое сопряжено было съ отвѣтственностью и сопровождалось иногда непріятными послѣдствіями.

„Нотаторы" были во всѣхъ классахъ училища. Они назначались также изъ лучшихъ учениковъ и обязаны были предъ приходомъ учителя спрашивать и выслушивать у порученныхъ имъ учениковъ (обыкновенно 5—6), ихъ же товарищей, отвѣты на заданный урокъ и затѣмъ отмѣчать степень ихъ знанія въ особыхъ листкахъ условными знаками: sc., err., nt., ns, (т. е. знаетъ, съ ошибками, не все, не знаетъ). Нотаторъ въ свою очередь подвергался тому же со стороны другого своего товарища. Понятно, какъ было трудно нотатору быть справедливымъ въ оцѣнкѣ знанія своихъ товарищей, не поддаться чувству дружбы, жалости, а иногда и искушеніямъ, въ видѣ маленькаго подкупа сластями, булками и т. п. А между тѣмъ, невѣрная отмѣтка въ „нотатѣ" грозила нотатору наказаніемъ— самое малое, стояньемъ столбомъ или на колѣняхъ,

а то и розгами, судя по строгости и темпераменту учителя.

Но самое непріятное было—дежурить по классу, т. е. отвѣчать за порядокъ и тишину въ классѣ. Наши училищные классы помѣщались въ нижнемъ этажѣ зданія семинаріи, а въ верхнемъ были классы семинаріи съ квартирами ея ректора и инспектора. Когда шумѣли у насъ въ классахъ, слышно было по всему зданію и по этому поводу въ намъ заглядывало нерѣдко и семинарское начальство. Помню, разъ, въ какомъ-то изъ классовъ отворяется дверь и показывается гнѣвное лицо самого о. ректора семинаріи, знаменитаго (по нижегородской семинаріи, 1842—1851 г.) архим. Аполлонія (Матвѣевскаго) [1]), котораго я тутъ только въ первый разъ видѣлъ, да еще потомъ—при богослуженіяхъ въ семинарской церкви. Въ другой разъ, уже въ IV кл., когда я былъ дежурнымъ (а дежурить тогда приходилось мнѣ чуть-ли не безсмѣнно), спустился внизъ изъ своей квартиры, помѣщавшейся какъ разъ надъ нашимъ классомъ, инспекторъ семинаріи о. іером., или игуменъ, Паисій и, выведенный изъ себя страшнымъ шумомъ въ классѣ, потребовалъ меня какъ дежурнаго, отвѣтственнаго за тишину въ классѣ, и расправился со мною, за всѣхъ моихъ шалуновъ товарищей, собственноручно; тѣмъ дѣло и кончилось. О. Паисій, впрочемъ, былъ человѣкъ добрый, но—только очень вспыльчивый и впослѣдствіи, когда былъ ректоромъ семинаріи, очень благоволилъ ко мнѣ; при немъ я окончилъ курсъ семинаріи, потому мнѣ придется еще говорить о немъ.

Для перехода изъ училища въ семинарію были ли особые экзамены съ участіемъ делегатовъ отъ семинаріи, не припоминаю; были, кажется, обычные экзамены, только нѣсколько болѣе строгіе, чѣмъ въ другіе годы. Правда, смутно помню одного ревизора отъ казанской академіи, ревизовавшаго семинарію и училище, архим. Антонія Радонежскаго [2]), и бывшаго у

[1]) О. Аполлоній былъ весьма замѣчательною личностью; въ исторіи нижегор. сем. онъ составилъ цѣлую эпоху, такъ что справедливо посвященъ ему цѣлый почти томъ „Нижегородск. дух. сем. 1840—1851 г.". Уроженецъ екатеринославской губ., кандид. кіевской акад. (1829—1833), учитель и инспекторъ псковской сем. (1833—1842 г.), ректоромъ нижегор. семинаріи былъ въ теченіи 9 лѣтъ—съ 1842 по 1851 г. Послѣ отставки отъ ректорства былъ назначенъ настоятелемъ московскаго Симонова монастыря, которымъ и пробылъ почти 10 лѣтъ до своей кончины въ 1861 г. По твердости, непреклонности характера онъ могъ поспорить съ пр. Іереміей, а по необыкновеннымъ административнымъ способностямъ, по энергіи и умѣнію привести семинарію въ блестящее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе, былъ личностью вполнѣ рѣдкою, необыкновенною.

[2]) Антоній (Радонежскій), родомъ нижегородецъ, 8-й магистръ моск. акад. (1834 г.), сначала (1834 г.) инсп. нижег. сем., потомъ уволенный отъ инспекторства административнымъ порядкомъ, остался простымъ ея преподавателемъ, 1842 г. перемѣщенъ въ яросл. сем., 1844 г.—бакк. казанской акад., 1846—ордин. проф. Въ этотъ періодъ врем. онъ (1850 г.) и былъ назначенъ отъ казанской академіи ревизоромъ въ Нижній. Ректоръ Аполлоній его игнорировалъ, не далъ ему даже квартиры въ семинаріи, словомъ, не признавалъ его ревизоромъ и не исполнялъ его распоряженій, почему, не смотря на всѣ свои заслуги, былъ уволенъ (1851 г.) на покой. Архим. Антоній былъ потомъ ректоромъ пермской сем. (1851—1854), ярославской (1854—1858), епископомъ оренбургскимъ (1858—1862), членомъ моск. Синод. конт. (1862—1866), въ 1866 г. уволенъ совсѣмъ на покой.

насъ на экзаменѣ, но это было въ 1850 г., слѣдовательно, когда мы были въ III кл. При окончаніи училищнаго курса, лучшимъ ученикамъ выдали въ награду книги, купленныя, впрочемъ, на нашъ счетъ и по нашему выбору. По совѣту отца, я купилъ для себя томъ твореній св. Тихона воронежскаго. Такой оригинальный способъ награжденія объясняется, конечно, тогдашнею крайнею скудостью денежныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи училищнаго начальства. Этимъ же объясняется и то, что мы сами должны были выполнять работу училищной канцеляріи, которой, вѣроятно, и не было совсѣмъ: при выпускѣ изъ училища, намъ приказано было собственноручно переписать наши документы для представленія въ семинарское правленіе. Когда это было сдѣлано, насъ отпустили съ миромъ. Это было 15 іюля 1852 г. Вакаціи въ мое время всегда начинались съ этого времени и оканчивались 1 сентября. Трудненько было въ маѣ, іюнѣ и до половины іюля сидѣть въ душныхъ классныхъ комнатахъ, да еще, какъ никакъ, работать головою, когда тянуло на воздухъ, въ садъ, въ поле, къ играмъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о помѣщеніи училища—зданіи семинаріи, семинарскомъ дворѣ, нашихъ на немъ дѣтскихъ играхъ и, наконецъ, объ общемъ впечатлѣніи, вынесенномъ изъ ученья въ училищѣ.

Пока я учился въ училищѣ, ректоромъ семинаріи былъ вышеупомянутый архим. Аполлоній, превосходный хозяинъ, приведшій зданіе семинаріи (кстати сказать, и донынѣ вмѣщающее ее) въ блестящее состояніе и въ классахъ и въ корридорахъ была чистота и полный порядокъ. Только воздухъ во всемъ зданіи семинаріи былъ очень плохъ, вслѣдствіе первобытнаго устройства извѣстныхъ мѣстъ уединенія. Впрочемъ, въ то время какъ будто и воздухъ былъ въ ней лучше, чѣмъ тогда, когда я въ ней учился, какъ ученикъ уже семинаріи, т. е. послѣ ректора Аполлонія.

Обширный семинарскій дворъ содержался также въ порядкѣ. На немъ мы рѣзвились, забавлялись играми въ камешки, въ „чижа" [3]) и въ лапту. Во дни рекреацій,—испрашиваемыхъ учениками семинаріи у ихъ начальства (и непремѣнно съ пѣніемъ словъ: rogamus, rogamus, reverentissime pater Rector, recreationem) и простиравшихся и на насъ, учениковъ училища,—иногда заставляли насъ переносить дрова съ семинарскаго двора въ сараи. По большей же части мы или уходили отдыхать домой, или отправлялись въ поле, близъ Печерскаго монастыря, и туда же явля-

[3]) Игра въ камешки—игра еще малышей, учениковъ I и II кл. Она состояла въ подбрасываньѣ и ловлѣ рукою камешковъ отъ 1 до 5, такъ чтобы пойманные поочередно—оставались всѣ въ той рукѣ, которою ловили и изъ нея не выпадали. Игроки обыкновенно сидѣли около стѣнъ зданія, чтобы не видѣло ихъ начальство. Игрою въ „чижъ" занимались и и болѣе взрослые. „Чижъ"—небольшая, заостренная съ обоихъ концовъ палочка, которую одинъ бьетъ большою палкою по концу, палочка летитъ вверхъ, а другой партнеръ стоитъ противъ и, если удастся, ловитъ ее. Играя въ эту игру съ Ѳ. Г. Ел—ъ, на семинарскомъ дворѣ, помнится, подъ прикрытіемъ полѣнницъ дровъ, тутъ стоявшихъ, я подвергся разъ большой опасности: чижъ попалъ мнѣ въ глазъ, вѣроятно я его ловилъ. Къ счастью, я отдѣлался только большимъ синякомъ. Дома объяснилъ этотъ синякъ случайнымъ ушибомъ объ дверь въ училищѣ.

лось и наше начальство и учителя, помнится даже съ нѣкоторымъ угощеніемъ для насъ (пряниками, орѣхами и т. п.).

Нравы и поведеніе учениковъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ, жившихъ на квартирахъ, хотя и были грубоваты, но далеко не были похожи на тѣ, которые рисуются въ извѣстныхъ очеркахъ бурсы Помяловскаго, такъ что по пріѣздѣ въ спб. академію и по прочтеніи этихъ очерковъ, я не хотѣлъ вѣрить, чтобы могло быть нѣчто подобное, да еще въ столичномъ духовномъ училищѣ. Къ сожалѣнію, изъ бесѣдъ съ новыми товарищами петербуржцами я долженъ былъ убѣдиться, что изображеніе бурсы у Помяловскаго близко къ истинѣ, и удивленію моему не было конца. Отношеніе учителей къ ученикамъ въ нашемъ училищѣ было, по тому времени очень гуманное. Хотя порядочно насъ сѣкли, но жестокихъ, повальныхъ пороковъ у насъ совсѣмъ не было. И вотъ доказательство: я ни разу не былъ наказанъ розгами. Только одинъ разъ былъ къ тому близокъ, именно во II кл. Учитель, по поводу не совсѣмъ твердаго знанія мною урока изъ русской грамматики, замѣтилъ: „кажется, я ни разу тебя не высѣкъ, а слѣдовало бы хоть разъ", но такъ и не привелъ своего намѣренія въ исполненіе.

Вообще, считаю себя и своихъ товарищей счастливыми, что учились въ нижегородскомъ духовномъ училищѣ.

Профессоръ *А. Катанскій.*

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Посѣщеніе г. начальникомъ губерніи с. Выѣздной-Слободы. Въ селѣ Выѣздной-Слободѣ, арзамасскаго уѣзда, 15 мая сего года происходило торжество открытія подготовительной школы для полицейскихъ урядниковъ и стражниковъ нижегородской губерніи. Въ 1 ч. 15 м. изъ главнаго Смоленскаго храма къ мѣсту открытія, въ преднесеніи св. иконъ Спасителя и Смоленской Божіей Матери, вышелъ причтъ при пѣніи мѣстными пѣвчими тропаря Божіей Матери. Къ этому времени въ зданіи школы собрались назначенные преподаватели школы: уѣздный членъ нижегородскаго окружнаго суда по арзамасскому уѣзду А. Ѳ. Садовскій, арзамасскій уѣздный врачъ Н. П. Ѳедоровъ, ветеринарный врачъ М. М. Семеновъ, командиръ мѣстнаго отряда стражниковъ А. Н. Анисовъ, помощникъ арзамасскаго исправника И. Ѳ. Ѳедотовъ, здѣсь же чинно рядами стояли 44 урядника и стражника изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Въ 1½ ч. дня къ торжеству открытія прибыли: Его Превосходительство г. нижегородскій губернаторъ, старшій совѣтникъ губернскаго правленія Н. К. Трутневъ и арзамасскій уѣздный исправникъ А. В. Богородскій. Предъ началомъ молебнаго пѣнія законоучитель школы, мѣстный настоятель-священникъ Іоаннъ Веселовскій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой подробно выяснилъ цѣли и задачи открываемой школы съ призывомъ испросить Божіе благословеніе на предстоящія занятія и помолиться о тѣхъ, чьими трудами и заботами созданъ этотъ новый разсадникъ спеціальныхъ знаній. Молебенъ окончился обычнымъ многолѣтіемъ. Приложившись къ св. Кресту и поблагодаривъ законоучителя за рѣчь, Его Превосходительство изволилъ разспрашивать собравшихся стражниковъ и урядниковъ объ ихъ образованіи, о времени и мѣстѣ службы, а затѣмъ побесѣдовавъ съ преподавательскимъ персоналомъ о томъ, на что должно быть обращено главное вниманіе въ преподаваніи, и пожелавъ всѣмъ добрыхъ успѣховъ въ предстоящихъ занятіяхъ, отбылъ въ г. Нижній-Новгородъ....

Ярмарочныя бесѣды. Указомъ Св. Синода отпущено въ распоряженіе Совѣта Братства Св. Креста 1000 р. на веденіе миссіонерскихъ собесѣдованій со старообрядцами и сектантами на нижегородской ярмаркѣ въ текущемъ году и на устройство во время ярмарки миссіонерскихъ курсовъ для простецовъ начетчиковъ.

Депутація въ г. Тамбовъ. Арзамасское общество хоругвеносцевъ посылаетъ въ г. Тамбовъ на торжество прославленія святителя Питирима депутацію и приноситъ въ даръ каѳедральному собору г. Тамбова, гдѣ почиваютъ мощи святителя, сребро-позлащенный напрестольный крестъ съ подобающею надписью, на средства, изысканныя среди членовъ общества.

Назначенъ членомъ балахнинскаго отдѣленія епарх. учил. совѣта завѣдующій сормовскою двухклассною ц.-пр. школою священникъ Николай Руновскій, въ виду выдающагося положенія сормовской ц.-пр. школы въ балахнинскомъ уѣздѣ.

Назначены членами епархіальнаго попечительства протоіерей Трехсвятительской церкви Петръ Альбицкій и священникъ Варваринской церкви Алексѣй Ермолаевъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ учебныхъ заведеній. 17 мая Преосвященнѣйшій Іоакимъ присутствовалъ на экзаменахъ въ духовной семинаріи, 19 мая—въ нижегородскомъ дух. училищѣ и 20 мая—въ учительскомъ институтѣ.

Оканчивающимъ нынѣ курсъ слушателямъ института Владыка сказалъ слово, въ которомъ указалъ на обязанность образованнаго человѣка—укрѣплять въ себѣ религіозно-нравственное самосознаніе и на обязанность преподавателя—вносить свѣтъ христіанскаго просвѣщенія въ школу въ союзѣ съ о.о. законоучителями.

Новый храмъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Его Преосвященствомъ утверждена строительная комиссія по постройкѣ новаго кладбища въ Н.-Новгородѣ и при немъ храма на капиталъ, завѣщанный Л. М. Рукавишниковой. Въ комиссію вошли, согласно представленію городской управы и избранію гор. Думы, лица, указанныя душеприказчицей В. М. Бурмистровой (П. Н. Михалкинъ, Ив. В. Богоявленскій и др.), и избранные думою, въ числѣ которыхъ—прот. В. Г. Лебедевъ.

Выпускъ въ Маріинскомъ институтѣ. 23-го мая состоялся выпускъ окончившихъ курсъ воспитанницъ нижегородскаго Маріинскаго института. По окончаніи литургіи, совершенной настоятелемъ институтскаго храма, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго состоялся актъ. Предъ началомъ молебна Владыка преподалъ выпускнымъ воспитанницамъ архипастырское наставленіе съ напоминаніемъ о главныхъ христіанскихъ обязанностяхъ.

Скончался 20-го мая за-штатный діаконъ Рождественской въ Н.-Новгородѣ церкви В. А. Невскій.

Въ Бозѣ почившая игуменія Евгенія. (Некрологъ). 27 апрѣля т. г., въ 9 ч. утра, послѣ продолжительной болѣзни на 81 году жизни волею Божіей скончалась настоятельница арзамасскаго Новодѣвичьяго Алексія Человѣка Божія монастыря, игуменія Евгенія.

Почившая была дочь заслуженнаго протоіерея Іоанна Димитріевича Страгородскаго, родилась въ 1833 г. 17 ноября въ селѣ Собакинѣ, арзамасскаго уѣзда, съ нарѣченіемъ имени при св. крещеніи Еннафы. Имѣя склонность къ иноческому житію, юная отроковица, 12 лѣтъ, поступила въ арзамасскій Николаевскій женскій монастырь. Здѣсь она въ 1854 г. была пострижена въ число рясофорныхъ послушницъ, съ именемъ Евгеніи. Проходя смиренно иноческое послушаніе, она научилась золотошвейному дѣлу. Съ переходомъ въ 1857 г. въ настоящій Алексѣевскій монастырь, инокиня Евгенія усвоила свое послушаніе и пріобрѣла званіе мастерицы. Съ теченіемъ времени когда было избраніе въ обители въ должность казначеи, она, какъ выдающаяся по способностямъ ума и послушанію, была указана и единогласно избрана на мѣсто казначеи. Но недолго ей пришлось нести эту должность. Со смертію настоятельницы монастыря, въ 1879 г. января 27 дня, почившая сестрами св. обители избрана была въ настоятельницы. Въ 1896 году 16 апрѣля пострижена въ мантію. При преобразованіи Алексіевской общины въ 1898 г. 4 января въ монастырь преподобнаго Алексія Человѣка Божія была назначена игуменіей 8-го марта того же года и возведена въ санъ игуменіи.

На этомъ многотрудномъ поприщѣ почившая плодотворно трудилась въ теченіи слишкомъ 35 лѣтъ. За свои плодотворные труды и устройство обители почившая игуменія Евгенія духовною властію была неоднократно награждаема. Такъ, въ 1897 г. 6 мая награждена синодскимъ наперснымъ крестомъ; въ 1901 г. мая 6—кабинетнымъ наперснымъ, въ 1908 г.—кабинетнымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями, а 23 марта сего 1914 г. за 35-ти-лѣтнюю дѣятельную и усердную службу обители Высочайше пожалована портретомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Недомоганіе почившей началось года два тому назадъ. Но болѣзнь послѣдняго года совершенно подточила ея силы. Еще задолго до смерти почившая готовилась въ загробную жизнь: неоднократно пріобщалась св. Таинъ, соборовалась и даже въ самый день кончины Господь сподобилъ ее св. Животворящихъ Таинъ; послѣ чего черезъ часъ, съ канономъ отходной молитвы, она тихо предала свою душу Господу Богу.

Вѣсть о смерти почившей быстро разнеслась по городу (Арзамасу), а на другой день, по случаю базарнаго дня, и по окрестнымъ селамъ. Услышавъ печальную вѣсть, толпы народа вереницей потянулись къ осиротѣлому монастырю, гдѣ почти безпрерывно служились панихиды о упокоеніи почившей. Такъ своею любовью, мудрыми совѣтами, матеріальной помощью умѣла привлечь къ себѣ почившая и расположить каждаго, кто обращался къ ней, и всѣ своей обязанностью считали помолиться о упокоеніи души такой любвеобильной матушки.

Погребеніе почившей состоялось 29-го апрѣля. Наканунѣ погребенія гробъ съ останками ея былъ перенесенъ изъ ея покоевъ въ лѣтній Вознесенскій храмъ,—гдѣ вечеромъ настоятелемъ монастыря—родственникомъ почившей, протоіереемъ Архангельскимъ, въ сослуженіи съ другими священниками, былъ отслуженъ парастасъ. Въ самый день погребенія литургію совершалъ епископъ Владиміръ—настоятель Спасскаго монастыря. Въ служеніи съ нимъ были пріѣхавшій изъ Нижняго, благочинный монастырей, о. архимандритъ Сергій, настоятель Высокогорской пустыни, игуменъ Іосифъ, четыре протоіерея и четыре священника. Во время причастнаго стиха священникомъ села Пешелани, арзамасскаго уѣзда, о. Вознесенскимъ было сказано поученіе на текстъ: *„полунощи же вопль бысть, се Женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Ею“* (Мѳ. 26, 6). Здѣсь проповѣдникъ охарактеризовалъ почившую игуменію Евгенію, подобно евангельской дѣвѣ, готовой ко встрѣчѣ Божественнаго Жениха съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры, полнымъ сосудомъ елея любви и добрыхъ дѣлъ. Указалъ, что тихія слезы любви и благодарности къ ней духовныхъ сестеръ-дщерей ея увлажатъ и удобрятъ путь восхожденія ей къ небу; что смиреніе и покорность ея къ иноческому послушанію примѣрны. Что иное побудило почившую возложить на себя заботы о благосостояніи цѣлой обители, какъ не та всепобѣждающая сила вѣры и любви ко Господу, для котораго ничего нѣтъ невозможнаго. Недуги старости и болѣзни и самая смерть не страшны ей были, благодаря той же силѣ вѣры. Таинства Св. Церкви служили ей какъ врачевствомъ, такъ вмѣстѣ и утѣшеніемъ въ болѣзни. Имѣя непрестанную молитву и слышаніе слова Божія, почившая встрѣтила и разлученіе души отъ тѣла тихое и мирное. Да послужитъ вамъ, боголюбивыя сестры о Господѣ, представившаяся мать ваша,—такъ закончилъ проповѣдникъ свое прочувствованное слово,—образомъ высокаго смиренія и кротости, образомъ чистой любви и преданности къ Богу.

Ко времени погребенія прибыли еще два протоіерея и десять священниковъ.

Предъ началомъ отпѣванія священникомъ монастыря—духовникомъ почившей о. Лѣствицинымъ была сказана слѣдующая рѣчь: „Не думали мы, чтобы ты, почившая о Господѣ игуменія, созвала насъ такъ скоро на послѣднее прощаніе!

Господу Богу не угодно было исполнить наши желанія и продлить дни твои. Теперь судьбы Божіи совершились уже надъ тобой, и ты оставляешь временное жилище и переходишь въ обители вѣчнаго покоя для твоей безсмертной души. Дорого стоило для тебя перейти этотъ путь многомятежной жизни. Не время и не мѣсто подробно описывать здѣсь всю подвижническую жизнь почившей, да и глубокое смиреніе матушки не позволяетъ мнѣ касаться подробностей ея жизни. Съ молодыхъ лѣтъ она, будучи воспитана въ страхѣ Божіемъ, отрѣшилась отъ міра и въ иночествѣ нашла себѣ вѣрный путь къ Богу. Сначала, въ теченіи 12 лѣтъ, она пребывала въ обители Николаевскаго монастыря (здѣсь же въ Арзамасѣ), гдѣ проходила золотошвейное послушаніе. Съ таковымъ же послушаніемъ перешла и въ сію обитель, тогда

бывшую общину Алексія Человѣка Божія. Затѣмъ недолгое время здѣсь послужила въ должности казначеи. Въ 1879 г. сестрами св. обители сея избрана была на должность настоятельницы оной. Въ 1898 же году при преобразованіи общины въ монастырь, она, какъ опытная руководительница, вновь была единогласно избрана и удостоена сана игуменіи.

Почившая матушка игуменія! Ты заботилась не столько о себѣ самой, сколько о другихъ, ввѣренныхъ твоему смотрѣнію сестрахъ св. обители. Тебѣ же принадлежатъ украшенія и чистота храмовъ и, вообще, благолѣпіе ихъ. Ты была начальницей не по имени только, но самымъ дѣломъ,—а потому и всякую вѣсть о своей обители принимала къ сердцу. Съ умомъ ты всегда соединяла въ себѣ доброту сердца, благородство характера и благорасположеніе къ высшимъ и низшимъ. Никто изъ обращавшихся къ тебѣ за совѣтомъ, или матеріальной помощью, не отходилъ отъ тебя безъ желательнаго утѣшенія, а нуждающіеся—и матеріальной помощи. Ты любила иноческую жизнь и свою обитель. Но мы увѣрены, что ты и всегда будешь любить и молитвенно помнить ее; будешь радоваться ея благоденствію и скорбѣть о ея несчастіи.

Постоянныя заботы о св. обители не давали тебѣ настоящаго покоя—и только теперь, со дня кончины можно сказать: *блаженъ путь, въ онь же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Всѣ мы, которые были свидѣтелями послѣднихъ дней жизни почившей, видѣли какъ она готовилась къ переходу въ загробную жизнь. Неоднократно она очищала себя покаяніемъ и освящала пріобщеніемъ Св. Таинъ, и даже за нѣсколько минутъ до смерти Господь сподобилъ почившую Своихъ Животворящихъ Таинъ. Тѣло же, истомленное болѣзнію послѣдняго года, безболѣзненно разрѣшилось отъ духа: мирно и тихо отошла ко Господу..

Приготовленная для тебя могила скоро скроетъ тебя отъ насъ и будетъ безмолвнымъ свидѣтелемъ твоихъ трудовъ и поучительнымъ урокомъ для всѣхъ сестеръ твоихъ. Ты уже не нуждаешься ни въ чемъ тѣлесномъ, и только молитва о спасеніи твоей души нужна тебѣ. Господи! услыши наши молитвы и упокой душу усопшія игуменіи Евгеніи въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь".

Послѣ погребенія сестры почтили матушку слѣдующею рѣчью: „Прости, прости, дорогая, незабвенная мать наша... устала ты, утомилась, идешь на вѣчный покой отъ трудовъ и подвиговъ твоихъ... Не увидимъ больше свѣтлаго твоего лика, не услышимъ больше твоего ласковаго слова... Разстаемся... Многое бы хотѣлось сказать тебѣ на прощанье, многое вспомнить, что мы, согрѣваемыя и питаемыя твоею любовію, пережили, перенесли, когда обстояли насъ бѣды разныя, когда и голодны и холодны, безпріютны мы были,—хотѣлось бы, но не сумѣемъ, особенно теперь, когда въ душахъ глубокій мракъ стоитъ, а въ глазахъ слезы... Пусть люди умѣлые, рѣчистые, своимъ искуснымъ словомъ изобразятъ, какъ ты страдала душею за обитель свою, за ввѣренныхъ тебѣ Богомъ сиротъ твоихъ, какъ, съ какою покорностію и преданностію въ волю Божію вынесла ты и огненное, и всякія другія испытанія, а мы не можемъ...

Мы можемъ и будемъ только плакать и молиться: плакать грустить о разлукѣ съ тобой, безцѣнной нашей матерью, да молиться, чтобы милостивый Судія и Господь покрылъ своимъ милосердіемъ твои естественныя человѣческія прегрѣшенія, воздалъ любовію Своей за любовь твою къ намъ, чтобы содѣлалъ тебя дерзновенной и тамъ, въ странѣ живыхъ, не оставить насъ матернимъ своимъ попеченіемъ, молитвою за насъ, коимъ предстоитъ еще понести свой подвигъ". Во время этой рѣчи церковь оглашалась рыданіями сестеръ обители.

Гробъ съ останками почившей въ предшествіи всего духовенства, во главѣ съ епископомъ, и сопровождаемый сестрами, горожанами и окрестными жителями былъ обнесенъ кругомъ собора, причемъ противъ покоевъ почившей была отслужена литія. По обнесеніи вокругъ, гробъ былъ преданъ землѣ и положенъ въ каменномъ склепѣ вмѣстѣ съ родителями противъ алтаря съ восточной стороны. При опусканіи въ могилу гроба, воздухъ снова огласился воплемъ и рыданіями сестеръ обители. Такъ тяжела утрата для нихъ!

Да, такъ тяжела была эта минута, что и посторонніе посѣтители не могли удержаться отъ слезъ и волненій.

Миръ тебѣ почившая игуменія Евгенія! Вѣчная память!

Да водворитъ Господь душу твою въ небесныхъ обителяхъ, гдѣ свѣтитъ незаходимое солнце и день безъ вечера, не имѣющій окончиться во вѣки вѣковъ.

Священникъ *П. Лѣствицынъ.*

Изъ общей церковной жизни.

Доброе слово о духовной школѣ.

Еп. Антонинъ, назначенный на владикавказскую каѳедру—родомъ полтавецъ. Проѣздомъ на мѣсто служенія онъ посѣтилъ Полтаву, а въ ней училище и семинарію, въ которыхъ обучался.

Въ квартирѣ о. смотрителя училища собралась вся корпорація училищная. Здѣсь въ непринужденной задушевной бесѣдѣ, отдаваясь воспоминаніямъ о прошломъ, владыка разсказалъ нѣсколько эпизодовъ изъ своей жизни въ училищѣ... Вотъ онъ, Александръ Грановскій, сынъ псаломщика с. Хорошки, кобел. уѣзда—бѣднякъ-ученикъ, котораго „доброжелатель", о. настоятель, не совѣтовалъ даже учить: ничего-де не выйдетъ... Потомъ блестящій ученикъ съ оригинальнымъ душевнымъ укладомъ, съ неосознанными еще запросами духа... Вотъ онъ окончилъ духовное училище... Отца уже нѣтъ въ живыхъ... Семья и мать у дѣда-суроваго старика... Куда итти? Въ карманѣ ни гроша... „Ликвидировавъ нѣкоторыя изъ выданныхъ казенныхъ вещей"—вотъ онъ по дорогѣ къ дѣду, пѣшкомъ, съ связкой кое-чего за плечами. Разстояніе—75 верстъ... „Эта,—говорилъ владыка, выпрямившись во весь свой мощный ростъ,—духовная школа имѣла и имѣетъ свою цѣну: она выковала мой характеръ. Въ два дня я сдѣлалъ 75 верстъ"...

„Правда, подошвы опухли и я нѣсколько дней не могъ ходить, но я пришелъ, куда мнѣ нужно было"...

И въ этихъ словахъ владыки звучала сила рѣдкой воли, которую не такъ-то легко погнуть бурямъ и невзгодамъ жизни; слышалась въ нихъ и благодарность школѣ, которая выковала эту волю...

На другой день, въ воскресенье, еп. Антонинъ совершилъ богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ, потомъ изъ храма отправился въ семинарскую столовую.

Послѣ того, какъ воспитанники пропѣли „Отче нашъ", епископъ Антонинъ обратился къ нимъ со словами.

— Привѣтъ стараго семинариста!

И затѣмъ, предложивъ воспитанникамъ сѣсть, епископъ Антонинъ, то медленно проходя между столами, то останавливаясь, началъ бесѣду, продолжавшуюся очень долгое время. Онъ подѣлился своими впечатлѣніями и воспоминаніями, вынесенными и сложившимися у него относительно семинаристовъ и семинарскаго воспитанія послѣ 16-лѣтняго пребыванія въ столицѣ, среди столичнаго духовнаго міра и правящей среды—и всѣ эти впечатлѣнія и воспоминанія сводились къ доброй характеристикѣ семинаристовъ и ихъ воспитанія.

Епископъ Антонинъ сравнивалъ семинаристовъ и гимназистовъ и признавалъ, что болѣе суровая обстановка, среди которой растутъ и учатся семинаристы, болѣе способствуетъ закалу характера и приспособляетъ къ жизненной борьбѣ.

Наблюдая въ столицѣ, напр., учениковъ привилегированныхъ заведеній, епископъ сказалъ, что они казались ему тепличными, нѣжными растеніями, боящимися малѣйшаго сквозняка; семинаристы же люди обтерпѣвшіеся, привыкшіе къ лишеніямъ, знакомые съ нуждой, настойчивые и трудолюбивые,—это буйволы въ смыслѣ закаленности, силы. Отсюда и значеніе семинарій, какъ учрежденій, воспитывающихъ такихъ людей.

И не удивительно, что изъ семинаріи, кромѣ іерарховъ выходили выдающіеся дѣятели и на другихъ поприщахъ служенія. У семинариста не хватаетъ только аристократизма, внѣшняго лоску, „и почившій митрополитъ Антоній въ разговорахъ со мною,—передавалъ епископъ Антонинъ,—выражался: существуетъ семь смертныхъ грѣховъ, но у духовенства есть еще восьмой—это грубость. И вѣрно,—продолжалъ епископъ Антонинъ,—семинаристъ грубъ, въ смыслѣ внѣшней воспитанности, но у него высокія духовныя качества—сила воли, трудолюбіе, энергія. Съ такими качествами можно достигнуть многаго".

— Мой отецъ былъ дьячокъ,—говорилъ далѣе епископъ Антонинъ,—много онъ претерпѣлъ въ жизни, сильно нуждался, но, не смотря на это, сознавалъ важность образованія и всѣми силами старался дать своимъ дѣтямъ образованіе. Для уплаты за содержаніе своего сына онъ продалъ свою единственную лошадь. Между прочимъ, мой отецъ разсказывалъ, какъ и чѣмъ въ его время питались семинаристы,—вообще они жили впроголодь. Подадутъ, напр., галушки—по счету. Вилокъ не было. Каждый запасался... Какъ это называется, я забылъ,—запнулся епископъ Антонинъ.

— Шпычка,—подсказали нѣкоторые изъ семинаристовъ.

— Да, да шпычка... Каждый запасался „шпычкой", которой и старался пронзить галушку.

При этихъ словахъ среди семинаристовъ, слушавшихъ благодушный разсказъ епископа и забывшихъ объ обѣдѣ, пронесся веселый смѣхъ—быть-можетъ, отчасти вызванный и удовольствіемъ, что теперь уже „галушки" и „шпычки" давно ушли въ область далекихъ воспоминаній.

— Трудно было жить,—продолжалъ епископъ Антонинъ,—но семинаристы переносили все и выходили людьми. („Совр. Лѣт.", № 15).

Разныя извѣстія.

Къ предстоящему прославленію въ г. Кіевѣ мощей святителя тобольскаго Павла. По ходатайству жителей г. Кіева, а также высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Флавіана, о прославленіи мощей святителя тобольскаго Павла, почивающихъ въ Кіевѣ, ко времени предстоящаго въ 1915 г. 300-лѣтія кіевской академіи, питомцемъ коей былъ святитель Павелъ, Св. Синодомъ поручено митрополиту кіевскому: 1) образовать подъ предсѣдательствомъ одного изъ преосвященныхъ викаріевъ особую комиссію, съ тѣмъ, чтобы эта комиссія произвела тщательное изслѣдованіе случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Павла, черезъ отобраніе письменныхъ показаній, подъ присягою, какъ отъ лицъ, получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ святителя, такъ и отъ бывшихъ только очевидцами сихъ чудотвореній, причемъ, такъ какъ за давностью времени многихъ изъ чудесныхъ исцѣленій подвергнуть изслѣдованію невозможно, то ограничить оное случаями исцѣленій, происшедшими въ теченіе послѣднихъ лѣтъ; 2) по окончаніи изслѣдованія, все производство по сему дѣлу представить Св. Синоду.

Училища пастырства. Дух. семинаріи, какъ извѣстно, въ настоящее время далеко не удовлетворяютъ потребности въ кандидатахъ, достаточно подготовленныхъ для замѣщенія по епархіямъ священно-церковнослужительскихъ вакансій. Въ виду сего учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ выработаны уставъ, положеніе и штаты новаго типа духовно-учебныхъ заведеній, такъ называемыхъ училищъ пастырства, по образцу существующаго уже въ теченіе 6 лѣтъ въ г. Житомірѣ пастырскаго училища. Эти предположенія учебнаго комитета нынѣ разсмотрѣны и одобрены Св. Синодомъ, причемъ г. оберъ-прокурору предоставлено проекты штата и положенія о правахъ и преимуществахъ сихъ училищъ, служащихъ и учащихся въ нихъ, представить на Высочайшее утвержденіе въ общемъ законодательномъ порядкѣ, а засимъ, въ случаѣ утвержденія, войти въ обсужденіе вопроса объ открытіи въ епархіяхъ, гдѣ особенно испытывается нужда въ кандидатахъ священства, училищъ пастырства по настоящему проекту.

Было бы очень хорошо, если бы Св. Синодъ вводилъ въ епархіяхъ училища пастырства вмѣсто предполагаемыхъ пастырскихъ семинарій, а традиціонную семинарію съ училищами оставилъ безъ значительной ломки.

Къ реформѣ духовной школы. Въ настоящее время работы междувѣдомственной комиссіи по ре-

формѣ духовно-учебныхъ заведеній близятся къ концу, и уже выработаны основныя положенія реформы духовныхъ училищъ и семинарій.

Въ окончательномъ видѣ реформа представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Дух. семинаріи имѣютъ цѣлью подготовку пастырей православной Церкви, а дух. училища—давать общее образованіе и православно-христіанское воспитаніе юношеству. Дух. училища будутъ шестиклассными, но въ виду затруднительности приспособить сразу для этой цѣли существующія духовныя училища, старшіе два класса временно будутъ помѣщаться при дух. семинаріяхъ. По новому проекту создается преемственность между духовной и свѣтской школами: изъ 4 класса дух. училищъ юноши будутъ безъ экзамена приниматься въ 5 классъ гимназій. Окончившіе 6 классовъ дух. училища въ 7 й классъ гимназій будутъ приниматься лишь послѣ повѣрочнаго экзамена по тѣмъ предметамъ, курсъ которыхъ въ дух. училищахъ проходится въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ гимназіяхъ.

Всѣ измѣненія въ учебномъ планѣ первыхъ 4 классовъ дух. училищъ производятся по сношеніи съ м—вомъ нар. просв.

Таблица учеб. предметовъ въ дух. училищахъ признана междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, состоявшимся при участіи представителей министерства народнаго просвѣщенія, соотвѣтствующей курсу первыхъ 6 классовъ гимназій.

Изъ этого сообщенія видно, что уже выработанный проектъ дух.-учебныхъ заведеній подвергся значительнымъ измѣненіямъ, перейдя изъ первой инстанціи въ междувѣдомственную комиссію.

Передача школъ въ прибалтійскихъ губ. въ вѣдѣніе Св. Синода. На состоявшемся 2 мая засѣданіи совѣта министровъ были разсмотрѣны и утверждены предположенія оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера о передачѣ православныхъ народныхъ училищъ прибалтійскихъ губерній изъ вѣдѣнія особаго совѣта по дѣламъ народныхъ училищъ подъ наблюденіе и непосредственное руководство Св. Синода.

До настоящаго времени школы эти находились въ ближайшемъ завѣдываніи приходскихъ училищныхъ попечительствъ, надзоръ за которыми былъ возложенъ на директора и 2 инспекторовъ народныхъ училищъ.

Совѣтъ министровъ, ссылаясь на благопріятный отзывъ мин. нар. просвѣщ., постановилъ передать школы въ эстляндской, курляндской и лифляндской губ. въ вѣдѣніе Св. Синода и отпустить на содержаніе ихъ ежегодно 116.255 рублей.

Созывъ совѣщанія для обсужденія нуждъ свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ. Св. Синодъ призналъ своевременнымъ созвать въ С.-Петербургѣ совѣщаніе для обсужденія нуждъ церковно-свѣчного дѣла въ епархіяхъ, съ 21 іюля текущаго года, въ составѣ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, отъ каждаго по одному лицу, а) отъ сѣвернаго района заводовъ: с.-петербургскаго, архангельскаго, вятскаго, вологодскаго и екатеринбургскаго; б) отъ Поволжья: ярославскаго, казанскаго, симбирскаго, самарскаго, саратовскаго и пензенскаго; в) отъ центра: владимірскаго, московскаго, тамбовскаго, тульскаго, курскаго и харьковскаго; г) южнаго: ставропольскаго, таврическаго, екатеринославскаго, полтавскаго и одесскаго; д) юго-западнаго: кишиневскаго, кіевскаго, подольскаго и черниговскаго и е) отъ сибирскаго, омскаго и томскаго, съ участіемъ въ совѣщаніи, по указанію г. оберъ-прокурора, чиновъ синодальной канцеляріи, хозяйственнаго управленія и комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при немъ, контроля при Святѣйшемъ Синодѣ и юрисконсультской части при синодальномъ оберъ-прокурорѣ.

Странно, что въ совѣщаніе по дѣламъ свѣчныхъ заводовъ не приглашенъ представитель нижегородскаго епарх. свѣчного завода. Вѣдь комитету этого завода приходится имѣть дѣло и считаться съ нижегородской всероссійской ярмаркой, на которой производится и торговля восковыми свѣчами и матеріалами, нужными для епархіальныхъ заводовъ.

75-лѣтіе возсоединенія уніатовъ. Полоцкъ. По случаю празднованія 75-лѣтія возсоединенія уніатовъ, при большомъ стеченіи народа и учащихся, епископомъ Пантелеймономъ совершено торжественное молебствіе на плацу.

Вечеромъ въ благородномъ собраніи состоялось юбилейное собраніе при переполненномъ залѣ.

Пожаръ въ Пермскомъ дух. училищѣ и отпускъ учащихся. Какъ уже сообщалось, въ ночь съ 14 на 15 мая въ пермскомъ дух. училищѣ, отъ неисправности электрическихъ проводовъ, произошелъ сильный пожаръ, при которомъ пострадало не только зданіе, но и нѣкоторые учащіеся. Одинъ изъ преподавателей, спасая учениковъ, сломалъ руку. Въ виду невозможности продолжать экзамены, Св. Синодомъ разрѣшено правленію училища теперь же отпустить учениковъ въ дома родителей, съ переводомъ ихъ въ слѣдующіе классы по годовымъ отмѣткамъ.

Тифлисъ. Скончался экзархъ Грузіи архіепископъ Алексій.

Изъ общественной жизни.

Сѣятели знанія. Недавно вышла въ свѣтъ небольшая книжка, которую должны прочесть всѣ люди доброй воли, для которыхъ дорога русская государственность и просвѣщеніе народа на нашихъ историческихъ основахъ. Книжка эта, повидимому, изъ лѣваго лагеря, но въ ней не мало жизненной правды и, поэтому, она заслуживаетъ вниманія тѣхъ отвлеченныхъ мыслителей, которые хотятъ гнуть жизнь въ ту или иную сторону, не считаясь съ дѣйствительностью. Это книжка П. Саломатина: „Какъ живетъ и работаетъ русскій народный учитель“.

„Желаніе сказать только правду о жизни „сѣятеля знанія“, какъ высокимъ слогомъ именуется учитель, говоритъ авторъ, руководило мной при составленіи этой книги. И, кажется, я имѣю право на это: около десяти лѣтъ я вращаюсь въ учительской средѣ и семь лѣтъ непосредственно самъ состою въ этомъ званіи. Я наблюдалъ жизнь учителя, и не сходя съ мѣста въ одномъ уѣздѣ, и знакомясь съ учителями другихъ мѣстностей лично или по ихъ литературнымъ трудамъ о себѣ. Я изучалъ литературу, дѣлалъ отмѣтки газетныхъ фактовъ. Все привело меня къ одному убѣжде-

нію: въ обществѣ нѣтъ правильнаго представленія о трудѣ и жизни народныхъ учителей, а среди этихъ послѣднихъ—полное отсутствіе хоть какого-нибудь профессіональнаго движенія, съ цѣлью самостоятельно добиться улучшенія своего положенія. Въ своей книгѣ я старался дать возможно полную картину жизни учительства. Все, что написано отъ меня, лично пережито мною или наблюдено въ жизни товарищей".

Авторъ этой книжки подробно разсказываетъ, какъ живетъ народный учитель въ деревнѣ въ наемной крестьянской избѣ, гдѣ ему отведенъ „клѣтушокъ", иногда безъ окна, какъ относятся къ нему крестьяне и чего хотятъ они отъ школы, каковы отношенія къ учителю священника, урядника, земства, школьнаго инспектора, училищнаго совѣта. Многое изъ того печальнаго для дѣла русскаго просвѣщенія, что описываетъ авторъ, надо отнести къ послѣдствіямъ нашей безумной смуты, въ которой принимали участіе многіе изъ народныхъ учителей, но многое приходится поставить въ вину и безобразнымъ условіямъ нашей провинціальной жизни, которая сдѣлала изъ полуголоднаго учителя раба, завидующаго положенію фабричныхъ рабочихъ и мечтающаго о мѣстѣ продавца въ винной лавкѣ, какъ объ идеалѣ сытости и независимости.

Тамъ, гдѣ начинается голодъ, кончается власть закона и уваженіе къ нему. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ голодные были врагами государственности, а совсѣмъ не ея защитниками. Посмотримъ же, каковъ бюджетъ нашего народнаго учителя, сообщаемый авторомъ.

„За послѣдніе 4—5 лѣтъ во многихъ мѣстахъ, но не повсемѣстно, содержаніе учащимъ увеличено вдвое и даже въ два съ половиной и три раза. Однако, изъ этихъ цыфръ нельзя еще заключить о благополучіи учителя. Все-таки максимумъ жалованья не превышаетъ 30—35 рублей въ мѣсяцъ, которое еще уменьшается пенсіонными вычетами до 27 руб. 20 коп. или 33 руб. 20 коп. Первую сумму обыкновенно получаютъ земскіе учителя, вторую—министерскіе. Церковные, гдѣ прошла школьная сѣть и вводится всеобщее обученіе, получаютъ безъ вычетовъ 30 руб. Таковъ центральный и общій многимъ мѣстностямъ Россіи учительскій окладъ. Наряду съ нимъ до сего времени существуетъ 15 и 20 рублевое жалованье въ мѣсяцъ, а для помощниковъ 6—8, 10—12 руб. На окраинахъ (Сибирь, Манчжурія) оклады выше, но и жизнь тамъ во много разъ дороже жизни Европейской Россіи.

„Беремъ бюджетъ земскаго учителя—28 руб. 20 к. ежемѣсячно. Предположимъ, что учитель совершенно одинокій человѣкъ, ни копѣйки не отрывающій отъ своего жалованья. Теперь подсчитаемъ его расходъ. Беру для этого расцѣнокъ уч. Кушнерева, изъ его статьи „Сельскій учитель" („Педагог. Вѣстн." М. У. Ок. № 2. 1912 г.). Ежедневно: „Чай утромъ и вечеромъ—6 коп.; баранокъ къ чаю 1 ф.—6 коп., картофеля на супъ—2 коп.; говядина 1 ф.—10 коп.; крупа на кашу—2 коп.; хлѣба $1^1/_2$ ф—4 коп.; масла для каши—1 коп.; стирка бѣлья—2 коп.; итого 33 коп.".

„Бюджетъ, какъ видимъ, болѣе чѣмъ урѣзанный, даже въ урѣзанности своей не совсѣмъ точный; напр., я самъ, житель провинціальнаго города и деревни, и могу съ увѣренностью сказать, что въ послѣдней, тѣмъ болѣе въ первыхъ, теперь уже невозможно купить мяса за 10 коп. фунтъ. Цѣна его колеблется отъ 12—13 к. до 17—23 коп. въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, въ посты. Во-время послѣднихъ въ деревнѣ совсѣмъ нѣтъ мяса, а въ уѣздныхъ городахъ можно съ трудомъ и не всегда достать, особенно лѣтомъ. Тогда приходится питаться чѣмъ угодно, напримѣръ, яйцами 15—20 коп. десятокъ, ветчиной 20—23 коп. фунтъ, ибо съ крестьянской постной пищи „совсѣмъ замрешь". Г. Кушнеревъ не упоминаетъ совершенно о молокѣ, которое является въ жизни учащаго обязательной и незамѣняемой принадлежностью стола. А оно даже въ деревнѣ теперь стоитъ 3 коп. лѣтомъ и 5 коп. зимой за бутылку! Ежедневное потребленіе только по бутылкѣ, кладетъ ежемѣсячно расходъ въ 1 р. 20 к.—1 р. 50 коп.

„Поэтому я могу подтвердить личнымъ опытомъ, что ежемѣсячный расходъ учителя на столъ, „безъ жаркого и сладкаго", будетъ не менѣе 12 р., а болѣе этого очень часто. Теперь, если прибавить къ этой суммѣ ежемѣсячный расходъ на одежду, обувь, духовныя потребности (газеты, книги, марки, театръ и т. д.), непредвидѣнные расходы, то будетъ очень мало положить по 8 р. ежемѣсячно, хотя это и округляетъ нашъ счетъ. Каждый мѣсяцъ незамѣтно сверхъ стола растечется 3—5 рублей: на табакъ, если курить, на экстроординарное угощеніе, нерѣдко даже самого пріѣхавшаго учебнаго начальства, подводу по дѣлу или въ гости, на леченіе и мн. другое.

„Все-таки сведемъ расходъ учителя на 20 рублей ежемѣсячно. Остается, слѣдовательно, 8 р. 20 к. Сумма изрядная... если учитель одинокъ. Но вѣдь такихъ—единицы. У каждаго найдется кто-нибудь, кому нужно урвать кусочекъ своего заработка. Тогда уже ничего не остается, даже съ трудомъ сводятся концы съ концами. Что же нужно сказать о семейныхъ учителяхъ, женатыхъ не на учительницахъ, и, вообще, однихъ добытчиковъ на семею? Что дѣлать этимъ на остающіеся 8 р. 20 к.? Какъ прокормить—рѣчь идетъ уже о голодѣ, а не о роскоши: „одѣть жену",—семью: жену, дѣтей. Притомъ вѣдь въ деревнѣ мудрено найти и подсобный заработокъ, хотя бы въ ущербъ своему здоровью и времени. Какъ жить, чтобы не умереть съ голоду, семейному учителю"?

Изъ знакомства съ этимъ бюджетомъ каждый пойметъ, что только тѣ, кому дѣваться некуда, кто бѣжитъ отъ воинской повинности, у кого нѣтъ образованія и какихъ бы то ни было практическихъ знаній, остаются народными учителями, тяня опостылѣвшую лямку.

А деревня требуетъ уже отъ школы не только чтенія, письма, счета и знанія молитвъ, но и чего-то другого. „Большинство крестьянъ удивляется, говоритъ авторъ, что „вышло нынче всѣхъ учить", охотно шлютъ ребятъ въ школу, но особенныхъ чувствъ къ ней не питаютъ. Культурничество урывками, вынужденный разрывъ съ деревней на четыре лѣтнихъ мѣсяца—помѣщеніе обыкновенно снимается лишь на учебное время—все это устанавливаетъ взглядъ на учащаго, какъ на неизбѣжное зло изъ категоріи многочисленнаго крестьянскаго начальства... Шелъ разговоръ о школьныхъ предметахъ, о трудности проложить крестьянину дорогу къ высшему образованію.

— Не къ чему все это, что теперь въ школахъ учатъ,—заявилъ одинъ.—Не нужно это мужику. Крутятъ, крутятъ малова и туда, и сюда,—выйдетъ, письма ладнаго не напишетъ. Ежели бы его дальше пустить грамотѣ—былъ бы толкъ, а теперь мужику это не требуется—все одно позабудетъ ваши граматики и упражненія.

— Чему же, по вашему, нужно учить?—спросилъ я.

— А вотъ чему. Учи ты насъ, какъ лучше землю обработать, разныя ремесла произойти, учи, что намъ самимъ въ жизни нужно, чтобы прожить ладно, чтобы не затыкали нами всякую дыру, а за людей бы считали, чтобы намъ самимъ можно было ходъ вездѣ найти". Въ этомъ „голосѣ народа" и я нахожу дѣйствительную потребность въ „нужной школѣ", а не такой, отъ которой только видимость одна".

Но для такой школы большинство учителей не подготовлено, да и наши школьныя программы имѣли въ виду не сельско-хозяйственную школу, а школу грамотности, предназначенную давать начатки знаній первой необходимости, учащую не показомъ, а указомъ.

„Лѣтнее время, говоритъ П. Саломатинъ, учитель проводитъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ при занятіяхъ: времени много, а заполнить его нечѣмъ: „Вотъ природа кругомъ, въ деревнѣ,—а я прохожу равнодушный: знаній нѣтъ". Какимъ бы пышнымъ цвѣтомъ разцвѣла наша деревенская культура, какъ обогатились бы наши музеи, сколько при школахъ создалось бы ихъ, оборудованныхъ трудомъ учащихъ совмѣстно съ учениками, если бы не духовный и не матеріальный голодъ народнаго учителя.

„Вѣдь онъ могъ бы быть, да и долженъ быть, въ сущности, единственнымъ и непосредственнымъ звеномъ, связующимъ земство съ крестьянскимъ населеніемъ, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ земскихъ работниковъ, какъ то: сельско-хозяйственнымъ инструкторомъ, насадителемъ кустарнаго промысла, кооперативныхъ артелей и многаго другого, помимо своей прямой задачи сѣятеля знанія. Во всемъ этомъ должно быть заинтересовано само же земство, такъ какъ это служитъ, прежде всего, къ поднятію платежеспособности населенія, и все это учитель не отказался бы дѣлать, дѣлалъ бы съ охотой, если бы... о немъ самомъ немного подумали: дали бы возможность запастись нужными знаніями, поставили бы въ человѣческія матеріальныя условія. Пока же мы видимъ, что иныя земства сами видятъ „внутренняго врага" въ учащемъ, пожелавшемъ поработать въ деревнѣ не для одного только обученія грамотѣ, и стараются сузить кипами предписаній его инициативу, и безъ того узкую".

Въ прежнее время учитель-крестьянинъ, живя крестьянскою жизнью, пользовался вліяніемъ среди крестьянъ и, если онъ былъ человѣкъ умный, то его работа была полезна крестьянамъ и заслуживала ихъ признанія. Учитель-интеллигентъ, назначаемый и увольняемый земствомъ безъ опроса крестьянъ, часто не по политическимъ причинамъ, а по капризу вліятельныхъ лицъ, является чужимъ человѣкомъ въ деревнѣ, и отъ него требуется подвигъ, чтобы пріобрѣсти довѣріе крестьянъ.

„Крестьяне, говоритъ авторъ, почти всегда даютъ хорошіе отзывы о тѣхъ предшественникахъ земскихъ и другихъ учителей, которые еще не такъ давно учительствовали въ деревнѣ въ „вольныхъ" школахъ, снятыхъ и оборудованныхъ за крестьянскій счетъ. Такіе, народные учителя въ полномъ смыслѣ получали по рублю съ ученической головы въ зиму и харчи подворно, какъ пастуху. Педагогическіе таланты такихъ наемниковъ, возможно, не стояли на высотѣ, сами они были частенько свои же грамотные крестьяне, выучившіеся самоучкой, или по счастливому случаю своей учительской наукѣ; методы преподаванія они имѣли самые первобытные, но это буквально „народные" учителя, а не присланные „невѣдомо откуда". Зайти къ этому „своему учителю", какъ къ „человѣку ученому", крестьяне считали своимъ долгомъ. И, чести приписать, такіе „наемники", при всемъ незначительномъ объемѣ школьнаго багажа, которымъ снабжали своихъ учениковъ, дѣлали едва-ли не больше въ культурномъ отношеніи, чѣмъ могутъ сдѣлать при существующихъ условіяхъ современные педагоги.

„Наемники дѣлились своимъ умственнымъ запасомъ со всѣмъ населеніемъ деревни; въ школѣ нерѣдко собиралась сходка и въ обсужденіяхъ общественныхъ дѣлъ принималъ участіе учитель. Сходки кончались просьбой „почитать", разумнымъ разговоромъ. Учитель дѣйствовалъ на всѣ слои населенія сразу. Самъ темный, онъ, совмѣстно съ остальнымъ такимъ же темнымъ народомъ, пробивался „въ царство мысли". Авторитетъ его былъ великъ: нестѣсненный условностями программы, онъ свободно бесѣдовалъ съ дѣтьми и со взрослыми въ любое время о нравственныхъ вопросахъ, сѣялъ въ свѣжихъ душахъ „сѣмена благія", вліялъ и на волю, и на характеръ. Онъ самъ шелъ въ народной массѣ, ничѣмъ отъ нея не отчужденный, былъ „нашъ", для крестьянъ, и не „чужой". Грамота, свѣтъ знанія, здѣсь не запрятывались за стѣны, были доступны каждому желающему. Я встрѣчалъ въ своей практикѣ стариковъ, которые съ большимъ уваженіемъ отзывались объ этихъ учителяхъ и приписывали имъ значительное вліяніе на складъ своего характера. Ученики такихъ учителей, пятидесяти и болѣе лѣтъ старики, всегда производили на меня впечатлѣніе людей трезвыхъ, умныхъ, съ твердымъ добрымъ характеромъ; при всемъ томъ большіе поклонники знанія, начетники въ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ и заправилы въ дѣлахъ общественныхъ: старшины, ходоки, деревенскіе ораторы, судьи и мудрецы. Хотя... работа „наемниковъ" проходила нерѣдко въ чаду совмѣстнаго съ родителями учениковъ пьянства. Дѣти такого учителя „боялись", но больше не потому, что онъ былъ драчливъ, а за тотъ авторитетъ, которымъ пользовался у взрослыхъ. Теперь—увы—иногда сами родители смотрятъ на школу, какъ на неизбѣжное зло, отнимающее на четыре и больше зимъ работниковъ-дѣтей. Кромѣ этого, такіе родители ничего не видятъ отъ школы, побаиваются ея и равнодушны къ школьному учителю, а тѣмъ болѣе къ особѣ учащаго".

Преосвященный Хрисанфъ и М. Горькій. М. Горькимъ помѣщены были въ „Р. Сл." интересныя записки: „Дѣтство", въ которыхъ онъ разсказываетъ воспоминанія своего дѣтства, какъ онъ изъ самыхъ „низовъ", съ босяческаго „дна", пробился къ литературной славѣ, къ почету, къ образованію.

Интересенъ его разсказъ о школьной жизни, когда онъ (по паспорту А. Пѣшковъ) изводилъ всѣхъ своимъ озорствомъ и когда на него сильно повліяла случайная встрѣча съ знаменитымъ епископомъ астраханскимъ *) Хрисанфомъ, авторомъ ученаго труда „Религіи древняго міра", который пріѣхалъ осматривать школу.

„Въ школу я пришелъ въ материныхъ башмакахъ, въ пальтишкѣ, перешитомъ изъ бабушкиной кофты, въ желтой рубахѣ и штанахъ „навыпускъ". Все это сразу было осмѣяно: за желтую рубаху я получилъ прозвище „бубноваго туза".

Учитель меня не взлюбилъ и постоянно гнусилъ, глядя на меня въ упоръ:

— Пѣшковъ, перемѣни рубаху! Пѣшковъ, не вози ногами!

Я платилъ ему за это дикимъ озорствомъ: однажды насыпалъ въ ящикъ его стола нюхательнаго табаку. Онъ такъ расчихался, что ушелъ изъ класса.

Несмотря на то, что я учился сносно, мнѣ скоро было сказано, что меня выгонятъ изъ школы за недостойное поведеніе. Я пріунылъ,—это грозило мнѣ великими непріятностями; мать, становясь все болѣе раздражительной, все чаще поколачивала меня.

Но явилась помощь: въ школу неожиданно пріѣхалъ епископъ Хрисанфъ, маленькій и, помнится, горбатый человѣкъ.

Когда онъ въ широкой, черной одеждѣ сѣлъ за столъ, высвободилъ руки изъ рукавовъ и сказалъ: „Ну, давайте бесѣдовать, дѣти мои!"—въ классѣ стало сразу тепло, весело: повѣяло незнакомо пріятнымъ.

Вызвавъ, послѣ многихъ, меня къ столу, онъ спросилъ серьезно:

— Тебѣ который годъ? Только-то? Какой ты, братъ, длинный, а? Подъ дождемъ часто стоялъ, а?

Положивъ на столъ сухонькую руку съ большими острыми ногтями, забравъ въ пальцы непышную бородку, онъ уставился въ лицо мнѣ добрыми глазами, предложивъ:

— Ну-ка разскажи мнѣ изъ священной исторіи, что тебѣ нравится!

Когда я сказалъ, что у меня нѣтъ книги, и я не учу священной исторіи, онъ поправилъ клобукъ и спросилъ:

— Какъ же это? Вѣдь это надобно учить. А, можетъ, что-нибудь знаешь, слыхалъ? Псалтырь знаешь? Это хорошо. И молитвы? Ну, вотъ видишь. Да еще житія? Стихами? Да ты у меня знающій...

Явился нашъ священникъ красный, запыхавшійся, епископъ благословилъ его, но когда онъ сталъ говорить про меня, епископъ поднялъ руку, сказавъ:

— Позвольте минутку... Ну-ка разскажи про Алексѣя человѣка Божія...

— Прехорошіе стихи братъ, а?—сказалъ онъ, когда я пріостановился, забывъ какой-то стихъ,—а еще что-нибудь?... Про царя Давида? Очень послушаю!

Я видѣлъ, что онъ дѣйствительно, слушаетъ и ему нравятся стихи: онъ спрашивалъ меня долго, потомъ вдругъ остановилъ, освѣдомляясь быстро:

— По Псалтырю учился? Кто училъ? Добрый дѣдушка-то? Злой? Неужто? А ты очень озорничаешь?

Я замялся, но сказалъ: „Да". Учитель съ священникомъ многословно подтвердили мое сознаніе; онъ слушалъ ихъ, опустивъ глаза, потомъ сказалъ, вздохнувъ:

— Вотъ что про тебя говорятъ, слыхалъ? Ну-ка подойди!

Положивъ на голову мнѣ руку, отъ которой исходилъ запахъ кипарисоваго дерева, онъ спросилъ:

— Чего же это ты озорничаешь?

— Скучно очень учиться.

— Скучно? Это братъ, невѣрно что-то! Было бы тебѣ скучно учиться, учился бы ты плохо, а вотъ учителя свидѣтельствуютъ, что хорошо ты учишься. Значитъ есть что-то другое!

Вынувъ маленькую книжку изъ-за пазухи, онъ записалъ: „Пѣшковъ Алексѣй".

— Такъ, а ты все-таки сдерживался бы, братъ, не озорничалъ-бы много-то! Немножко можно, а ужъ много-то—досадно людямъ бываетъ! Такъ ли я говорю, дѣти?

Множество голосовъ весело отвѣтили.

— Такъ.

— Вы сами-то вонъ немного озорничаете?

Мальчишки, ухмыляясь, заговорили:

— Нѣтъ. Тоже много! Много!

Епископъ отклонился на спинку стула, прижалъ меня къ себѣ и удивленно сказалъ, такъ что всѣ, даже учитель съ священникомъ, засмѣялись:

— Экое дѣло, братцы мои! Вѣдь и я въ ваши-то годы великимъ озорникомъ былъ! Отчего бы это братцы?

Дѣти смѣялись, онъ распрашивалъ ихъ, ловко путая всѣхъ, заставляя возражать другъ-другу, и все усугублялъ веселость. Наконецъ всталъ и сказалъ:

— Хорошо съ вами, озорниками, да пора ѣхать мнѣ!

Поднялъ руку, смахнувъ рукавъ къ плечу, и крестя всѣхъ широкими взмахами, благословилъ:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, благословляю васъ на добрые труды! Прощайте!

Всѣ закричали:

— Прощайте, владыко! Опять пріѣзжайте.

Кивая клобукомъ, онъ говорилъ:

— Я пріѣду! Я вамъ книжекъ привезу!

И сказалъ учителю выплывая изъ класса:

— Отпустите-ка ихъ домой!

Онъ вывелъ меня за руку въ сѣни и тамъ сказалъ, тихонько наклоняясь ко мнѣ:

— Такъ ты сдерживайся, ладно? Я вѣдь понимаю зачѣмъ ты озорничаешь! Ну, прощай, братъ!

Я былъ очень взволнованъ, какое-то особенное чувство кипѣло въ груди, и даже, когда учитель, распустивъ классъ, оставилъ меня и сталъ говорить, что теперь я долженъ держаться тише воды, ниже травы, я выслушалъ его внимательно, охотно.

Дѣла мои въ школѣ поправились. (Совр. Лѣт.).

---

*) Изъ Астрахани переведеннымъ въ Н.-Новгородъ.

Отдѣлъ миссіонерскій.

Икона и кумиръ.

(Изъ бесѣды среди сектантовъ).

Свящ.: Сектанты насъ, православныхъ, за поклоненіе св. иконамъ—ликамъ: Господа нашего Іисуса Христа, Его св. Матери Дѣвы Маріи и св. угодниковъ, нелѣпо называютъ „идолопоклонниками", будто бы находя для сего основаніе во второй заповѣди Закона Божія. Каждому изъ васъ извѣстно, что въ заповѣди запрещено дѣлать „кумира", но не сказано „икону", а потому, подумавши надъ этимъ словомъ, слѣдуетъ намъ раскрыть слово Божіе и разобраться кто правъ—мы или сектанты. Царь и пророкъ Давидъ называетъ счастливымъ того человѣка, который „о законѣ Его (Господа Бога) размышляетъ день и ночь" (Пс. 1, 2). Ни для кого изъ насъ не будетъ обиднымъ, если мы добросовѣстно разберемся въ этомъ вопросѣ. Разберемъ—что икона и что кумиръ—идолъ. Читаемъ Исхода изъ 32 гл. съ 1—8 ст.:

„Когда народъ увидѣлъ, что Моисей долго не сходитъ съ горы, то собрался къ Аарону и сказалъ ему: встань и сдѣлай намъ бога, который бы шелъ предъ нами; ибо съ этимъ человѣкомъ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что сдѣлалось. И сказалъ имъ Ааронъ: выньте золотыя серьги, которыя въ ушахъ вашихъ женъ, вашихъ сыновей и вашихъ дочерей, и принесите ко мнѣ. И весь народъ вынулъ золотыя серьги изъ ушей своихъ и принесли къ Аарону. Онъ взялъ ихъ изъ рукъ ихъ, и сдѣлалъ изъ нихъ литого тельца, и обдѣлалъ его рѣзцомъ. И сказали они: вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской! Увидѣвъ сіе, Ааронъ поставилъ предъ нимъ жертвенникъ и провозгласилъ Ааронъ, говоря: завтра праздникъ Господу".

— Вотъ, вотъ,—перебиваетъ сектантъ—дѣдушка Игнатій: вы такъ и дѣлаете, какъ израильтяне: дѣлаете золотыхъ и всякихъ кумировъ, за это и зовемъ мы васъ идолопоклонниками.

Свящ.: Другъ мой! Напрасно ты меня перебиваешь, развѣ ты забылъ слова св. ап. Павла:

„Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ не вступать въ словопренія, что ни мало не служитъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ. Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины. А непотребнаго пустословія удаляйся" (2 посл. Тимоѳ. 2 гл. 14—16; 1 посл. Тимоѳ. 6, 3—5).

Я думаю говорить о спасеніи души своей, твоей и вотъ моихъ прихожанъ, что мы можемъ достигнуть только любовію, согласіемъ, а не пустословіемъ. Если кого что-либо смущаетъ, спрашивай кротко и смиренно съ любовію, а не будь какъ мѣдь звенящая или кимвалъ брящаяй.

Дѣд. Игнатій: Простите меня, батюшка: я вѣдь то по ревности сказалъ, и не хотѣлъ васъ оскорбить.

Свящ.: Господь тебя да проститъ, но „ктому не грѣши", а то перебиваешь нашу бесѣду и смущаешь слушателей. Слушайте дальше:

„На другой день они встали рано и принесли всесожженія и привели жертвы мирныя: и сѣлъ народъ ѣсть и пить, а послѣ всталъ играть. И сказалъ Господь Моисею: поспѣши сойти (отсюда), ибо развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ земли Египетской, скоро уклонились они отъ пути, который Я заповѣдалъ имъ: сдѣлали себѣ литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской".

Теперь, братія, я спрошу васъ: скажите каждый безъ лукавства—объ иконахъ здѣсь говорится, или объ идолахъ?.. Вы не смущайтесь, какъ поняли, такъ и говорите.

Слушат. Мы такъ поняли, что израильтяне сдѣлали кумира—идола. Теленокъ вѣдь не походитъ на икону, а потому и думаемъ, что здѣсь идетъ рѣчь не объ иконахъ.

Свящ.: А ты, дѣдушка Игнатій, какъ понялъ это мѣсто?

Дѣд. Игнатій: По моему тутъ говорится именно про ваши иконы: я не разъ видѣлъ икону Рождества Христова,—на этой иконѣ изображены быкъ и оселъ и этимъ животнымъ кланяются ваши православные.

Свящ.: Въ тебѣ, дѣдушка, я вижу „льсти нѣсть": ты какъ понялъ, такъ и высказалъ. Я постараюсь твои слова не забыть и объяснить, что ты понялъ-то совсѣмъ не такъ какъ понимаемъ мы—православные, а какъ именно „настоящій идолопоклонникъ"... Вы, слушатели, правильно поняли, что здѣсь идетъ рѣчь не объ иконахъ, а объ идолахъ. О такихъ-то вотъ идолахъ, (а не объ иконахъ, какъ говорятъ сектанты) и пишетъ ап. Павелъ: „Мы знаемъ, что идолы въ мірѣ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго"... (1 Кор. 8, 6--4). У израильтянъ, надо замѣтить, идоловъ-то было много: телецъ (Исх. 32, 4), Молохъ (Лев. 18, 21), Астарта (3 кн. Цар. 18, 21—29), Ваалъ (Суд. 2, 13) и др., но эти идолы были измышленія человѣческія, а не изображенія „Бога Единаго" или Его св. угодниковъ. Откроемъ еще мѣсто священнаго Писанія. Читаемъ въ 25 гл. Исхода ст. 18: „и сдѣлай, говоритъ Господь, изъ золота двухъ херувимовъ"... (на Ковчегѣ—Исх. 25 гл. 18; на покрывалахъ—Исх. 26, 1; на завѣсѣ—Исх. 26, 31). Какъ по вашему, братья—слушатели, объ идолахъ здѣсь рѣчь или объ иконахъ?

Слушат.: Ясно, что объ иконахъ: у насъ херувимовъ пишутъ.

Свящ.: Вѣрно вы говорите. Такъ каждый христіанинъ и долженъ разбирать мѣста священнаго Писанія. Вотъ теперь и глядите: Господь торопитъ Моисея съ горы, народъ сдѣлалъ тельца—идола, народъ, по слову Господа, развратился, а здѣсь, вы видите, Самъ Господь приказываетъ: „сдѣлай!" Такимъ образомъ различаются св. иконы и идолы.

Ну, дѣдушка Игнатій, какъ по твоему, ангеловъ-то мы справедливо изображаемъ или нѣтъ?

Дѣд. Игнатій: Да то было въ Ветхомъ завѣтѣ, а у ап. Павла написано: „не нужно теперь (объ этомъ) говорить" (Евр. 9, 5).

Свящ.: Теперь, дѣдушка, ты начинаешь лукавить. Я тебя спрашиваю прямо и тебѣ слѣдуетъ отвѣчать прямо „да" или „нѣтъ", а ты стараешься увернуться. Апостолъ Павелъ писалъ евреямъ не объ этомъ, что-

бы ангеловъ не изображали, а вотъ о чемъ. Чтобы бесѣда наша не зятянулась, я короче скажу это мѣсто (желающіе могутъ прочитать Евр. 9 гл.). Ап. Павелъ евреямъ писалъ: скинія была устроена вотъ такъ и этакъ, въ ней было вотъ что и вотъ что, а потомъ пріостанавливается: да что объ этомъ разсказывать „подробно". Вотъ ты, дѣдушка, слово „подробно"-то и не дочиталъ. Евреи хорошо знали устройство скиніи, а потому и не для чего имъ было описывать ее „подробно". Ты не уклоняйся, говори, слѣдуетъ изображать ангеловъ или нѣтъ?

Дѣд. Игнатій: Не знаю.

Свящ.: Въ Ветхомъ завѣтѣ Богъ Отецъ приказываетъ: херувимовъ „сдѣлай", а въ Новомъ завѣтѣ Іисусъ Христосъ не разорить законъ пришелъ, но исполнить (Мѳ. 5, 17). Мы, на основаніи священнаго Писанія, изображаемъ Бога Отца въ видѣ старца „ветхаго деньми" (Даніил. 7, 9), Бога Духа Святаго—въ видѣ голубя (Лук. 3, 22), Іисуса Христа, Божію Матерь, св. Апостоловъ и угодниковъ Божіихъ—въ ихъ тѣлесномъ видѣ—и это не есть идолопоклонство, а „мы,—по слову Ап. Іакова,—ублажемъ тѣхъ, которые терпѣли" (Іак. 5, 11).

Въ началѣ бесѣды дѣдушка Игнатій замѣтилъ, что у насъ на иконахъ часто изображаются животныя, а потому и есть основаніе считать насъ „идолопоклонниками".

Дѣд. Игнатій: Какъ же, какъ же, прочитайте Второзаконія 4 гл. съ 15—19 ст., тутъ запрещено дѣлать изображенія какого-либо скота, птицы, рыбы, гадовъ... И не поклоняться и не служить имъ.

Свящ.: Слушай, дѣдушка, 3 кн. Царствъ, 7 глава, 29 стихъ—что говоритъ: „На стѣнкахъ, которыя между наугольниками, изображены были львы, волы и херувимы"... или 36 стихъ: „И изваялъ онъ на дощечкахъ ея рукоятки и на стѣнкахъ ея херувимовъ, львовъ и пальмы, сколько гдѣ позволяло мѣсто"... (3 кн. Цар. 6, 29—35 о томъ же). Это все было изображено въ храмѣ Соломоновомъ. Храмъ этотъ Господь освятилъ: „Я освятилъ храмъ сей, который ты построилъ"—говоритъ Господь Соломону (3 кн. Цар. 9, 3). Какъ по твоему, дѣдушка, понять это дѣйствіе Божіе?

Дѣд. Игнатій: Выходитъ, что Господь въ одномъ мѣстѣ говоритъ одно, а въ другомъ—другое.

Свящ.: Нѣтъ, дѣдушка! Если мы будемъ по твоему думать, то это будетъ богохульство. Тутъ вся сила въ томъ, что понимать-то надо не такъ, какъ ты понимаешь... Съ тобой, братъ, того и гляди сдѣлаешься идолопоклонникомъ!

Дѣд. Игнатій: Да какъ же это теперь понимать-то?

Свящ.: Слушай. Вотъ, братцы-слушатели, вы вѣроятно поняли, что въ Ветхомъ завѣтѣ въ храмѣ Соломоновомъ по стѣнамъ и *гдѣ только было мѣсто*, были изображены херувимы, львы, волы и т. под. и, однако, Господь освятилъ этотъ храмъ? Дѣдушка! Я тебя спрошу: ты слышалъ преданіе, что въ пещерѣ, гдѣ родился Іисусъ Христосъ, были въ это время волъ и оселъ?

Дѣд. Игнатій: Слышалъ. А что?

Свящ.: А вотъ что. Когда волхвы вошли въ эту пещеру, то, какъ сказано въ св. Евангеліи, „падше, поклонились"... Кому они поклонились, Іисусу Христу или волу и ослу?

Дѣд. Игнатій: Конечно Іисусу Христу.

Свящ.: Вотъ спасибо тебѣ, дѣдушка Игнатій! Вѣдь ты своимъ отвѣтомъ разсѣялъ всѣ наши сомнѣнія. Итакъ, значитъ, хотя въ пещерѣ и были волъ и оселъ, но не имъ поклонились волхвы, они нашли въ ясляхъ Младенца-Бога, Ему и поклонились. Точно такъ же и мы на иконѣ Рождества Іисуса Христа не волу и ослу кланяемся, а Предвѣчному Младенцу Богу... Оно и выходитъ, что даже на иконахъ-то рядомъ изображаются и Богъ, и идолъ, и дозволенное для поклоненія и не дозволенное. Въ храмѣ Соломоновомъ на стѣнахъ были изображены огурцы (3 Цар. 6, 18; 7, 24), такъ не огурцамъ же въ храмѣ молились. Слѣдовательно, при поклоненіи слѣдуетъ различать, чему кланяться. Іисусъ Христосъ говорилъ Самарянкѣ: „Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся" (Іоанна 4, 22). Эти слова Іисуса Христа можно сказать и вамъ, не знающимъ, чему кланяться. Животныя, звѣри, птицы, звѣзды, растенія—изображаются на иконахъ не для поклоненія, а для того, чтобы полнѣе изобразить событіе, какъ напр., Рождество Христово, Входъ Господень во Іерусалимъ, Укрощеніе бури на озерѣ и т. под. Взирая на изображенія птицъ, животныхъ и растеній на иконахъ, мы должны воздержаться отъ поклоненія имъ, а, отыскавъ священный ликъ (Іак. 5, 11) среди сихъ твореній, падше, поклониться Ему и принести, подобно волхвамъ, дары отъ сердца чистаго и сокрушеннаго (Пс. 50, 19—21).

Свящ. *П. Шумилинъ*.

Отвѣтственный редакторъ *Ѳ. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольные заводы Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Фирма существуетъ съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и Англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода.

Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. складовъ г.г.: Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте безплатно прейсъ-куранты и проспекты.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчитъ, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михаилъ Борисовичъ **ТУМАРИНСОНЪ**, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. *Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.*

Типографія Губернскаго Правленія. Епархіальная Издательская Комиссія.